

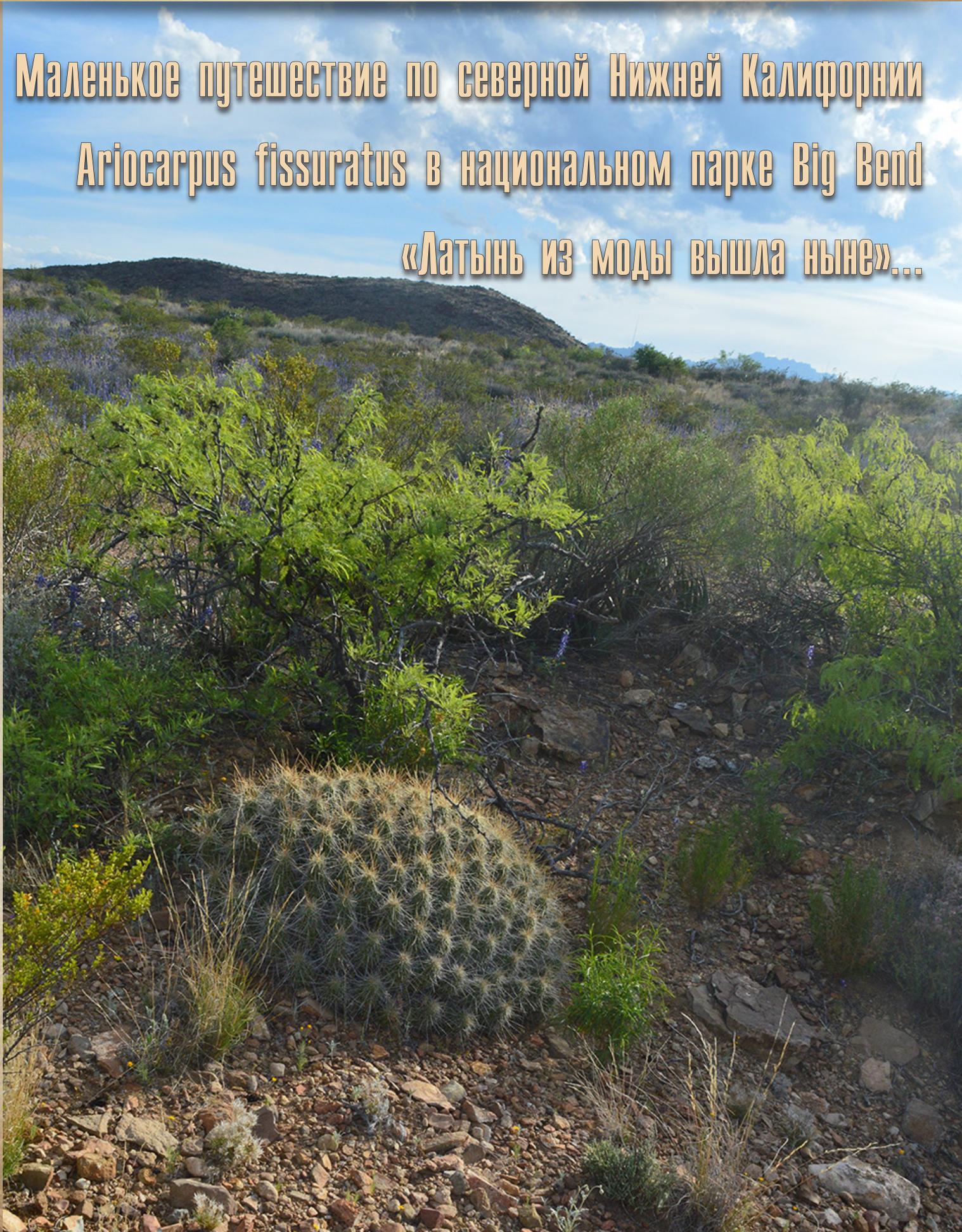
КАКТУСЫ КРУГЛЫЙ ГОД

Cacti Year-Round 2/2019

Маленькое путешествие по северной Нижней Калифорнии

Ariocarpus fissuratus в национальном парке Big Bend

«Латынь из моды вышла ныне»...

Свободно распространяемое электронное СМИ.
Регистрационное свидетельство Эл № ФС77-55060 от 14.08.2013г.

Издается с 2013 г. Периодичность: 4 выпуска в год.

ISSN 2309-2343

На обложке:

Национальный парк Биг Бенд:
судя по зелени, воды этой весной было много
(на первом плане *Echinocereus stramineus*)

Фото: Д. Демин | г. Москва

This issue published on:

1th August 2018

Содержание:

- 3..... Не стало Вольского...
- 12 *Ariocarpus fissuratus* в национальном парке Big Bend (Техас, США)
- 28 «Латынь из моды вышла ныне»,
и с русским тоже нелады
- 40 Маленькое путешествие по северной Нижней Калифорнии. Часть 1.
- 62 Мадагаскарские зарисовки: как все начиналось.
Часть 5. Путешествие на север острова

УЧРЕДИТЕЛЬ:

С. Барбулев (г. Москва)

РЕДАКТОР:

Н. Ефремова (г. Москва)

ДИЗАЙН И ВЕРСТКА:

В. Филиппов (г. Москва)

ОТВЕТСТВЕННЫЙ ЗА РАЗВИТИЕ И РЕКЛАМУ:

Д. Демин (г. Москва)

dd64@mail.ru

Интернет-журнал «Кактусы круглый год» приглашает к сотрудничеству всех заинтересованных авторов. Объем статей не лимитирован — от одной страницы А4 и более. Приветствуются любые авторские материалы и фотографии, так или иначе связанные с кактусной (и суккулентной) тематикой и несущие в себе известную долю полезной и интересной информации. Формат журнала позволяет размещать материалы более оперативно, чем при опубликовании на бумажных носителях — в течение 1÷3 месяцев с момента одобрения редколлегией журнала. Формально работа над очередным номером и сбор материалов для него начинается с начала квартала. Прием материалов для очередного номера заканчивается за 20÷25 дней до окончания квартала. Оригинальные тексты статей и фотографии, равно как и сопутствующие вопросы уточняющего характера, просьба направлять Дмитрию Демину (dd64@mail.ru).

Перепечатка опубликованных материалов или воспроизведение их любым способом полностью или частями допускается только с письменного разрешения редакции. При публикации в журнале «Кактусы круглый год» авторских материалов, в том числе включающих в себя фотографии, тексты и/или иные объекты авторского права, предполагается, что автор заранее урегулировал все правовые и имущественные вопросы с третьими заинтересованными лицами, и последние не имеют претензий к журналу «Кактусы круглый год» в связи с публикацией указанных материалов в этом издании. В переписку с авторами редакция вступает только после принятия решения о публикации материалов. Мнения авторов статей могут не совпадать с мнением редакции. За содержание рекламных объявлений редакция журнала ответственности не несет.

Не стало Вольского...

Д. Семенов | г. Москва

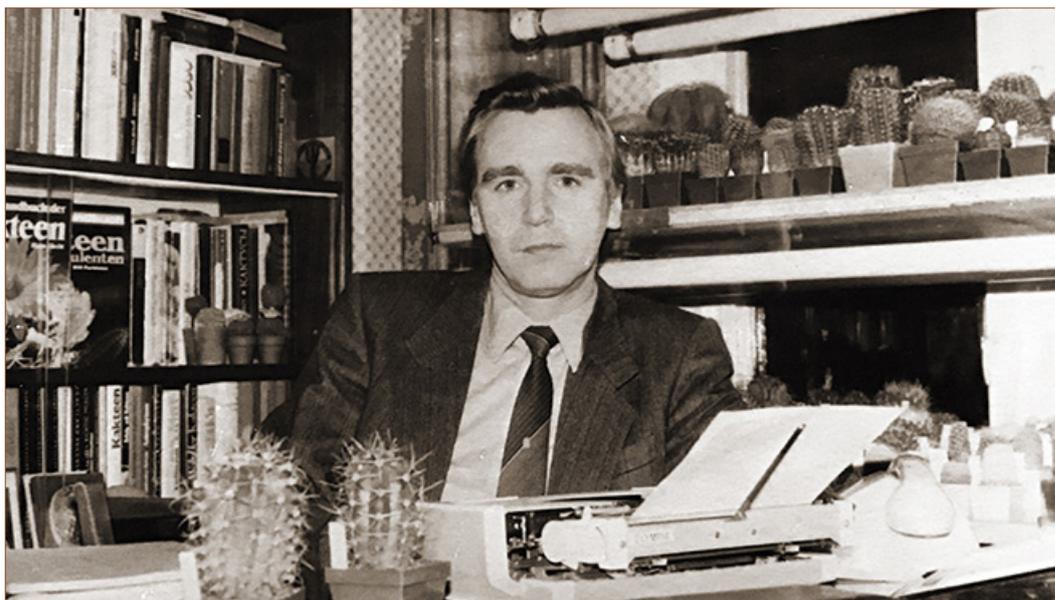
Георгий Георгиевич Вольский, 19.04.1947÷30.05.2019.
Физиолог растений, кандидат биологических наук.
Более полувека возглавлял питерский
(ленинградский) клуб любителей кактусов.

Можно добавить еще приличествующие случаю — «огромный вклад», «невосполнимая потеря» — и получится достойный некролог для энциклопедического архива.

Конечно, такие некрологи необходимы — как информация (печальная) и как дань уважения. Но о Георгии Георгиевиче — Гоше! — Вольском я хочу написать

иначе. Что-то такое особенное оставил он в истории отечественного кактусоводства. В том своеобразном мире, который объединяет почитателей кактусов. В мире, который каждый из нас, так или иначе, пытается осознать, как и свое место в нем.

Я не берусь за биографию Вольского, не пытаюсь анализировать и оценивать его жизнь и деятельность. Тут только мои впечатления. Субъективные по определению.

Из личного архива
Г. Вольского.
Фото предоставлено
И. Дитяевой,
г. Санкт-Петербург.

ЗНАКОМСТВО

Когда я только начинал заниматься кактусами и пришел в московский клуб, я узнал, что в отечественном кактусоводстве есть непререкаемо авторитетный и всеми уважаемый специалист — ленинградский биолог Георгий Георгиевич Вольский. Имя было знакомо: в то время я насквозь читал всю доступную кактусовую литературу и конечно не пропустил редкую статью соотечественника в ГДР-овском журнале «Kakteen-Sukkulenten» за 1977 г. В ней Вольский обстоятельно рассказывает о работе и истории ленинградского клуба (клубу шел тогда 18-й год — ого!).

А вскоре Георгий приехал в Москву с лекцией для кактусоводов. Было время, пожалуй, расцвета московского клуба. Залы заседаний тогда не вмещали всех желающих, докладчики были незаурядные: блистательный Носков, яростный Глейзеров, мудрая Богданова, обстоятельный Вешников, эрудит Столяров, яркая Стрижак. Да и многие другие. Но! Руководство клуба находило средства и приглашало Вольского.

И неоднократно. И оказавшись на его лекции, я почувствовал, почему. Это было другое. Это был академизм в его лучшем понимании. Наверное, именно такие лекции в дореволюционные времена привлекали московскую общественность в университетские аудитории. Лично мы с ним тогда не познакомились: окруженный, как кинозвезда, толпой, он спешил на обратный поезд. Да и предмета для знакомства не было, я тогда был новичком в кактусоводстве.

Знакомство началось и продолжалось в Ленинграде, куда я нередко ездил в командировки. Георгий оказался интереснейшим и приятным в общении человеком, и глубоким знатоком кактусов. Он сразу предложил перейти на «ты» и обращаться к нему «Гоша». Поразительным образом это «Гоша» замечательно подходило Вольскому. Несмотря на его внешний и внутренний аристократизм и органичную способность вежливо, но непреклонно выдерживать дистанцию со всеми коллегами и в любых ситуациях.

Фотография из статьи Вольского в немецком журнале «Kakteen-Sukkulenten», 1977 г.

Фото предоставлено Д. Семеновым, г. Москва.

Abb. 2 Der Vorstand der Leningrader Kakteengruppe (LKG).
 Von links stehend: W. ALEXANDROW, Ingenieur; JU. KOSTJURIN, Arbeiter.
 Von links sitzend: P. FASCHTSCHESKY, Ingenieur; E. TSCHILINGAROWA,
 Architektin; N. SCHEFF, Rentnerin; A. WASSILJEW, Angestellte; Dr. G. WOLSKY,
 Biologe; A. GOLUBKOWA, Studentin; W. ALEXANDROWA, Angestellte;
 Dr. A. GENIN, Rentner.

КЛУБ

40-летие Клуба, 1999 г.

Фото предоставлено
И. Дитяевой,
г.Санкт-Петербург.

В начале нашего знакомства я видел, что Георгий необычно молод для авторитетного кактусовода. Но тогда я не знал, что в ленинградский клуб он пришел пятиклассником, в 12 лет. А уже через пять лет в 1964 г. стал его председателем. И бесценно оставался им до 2010г.! И до своей кончины сохранял почетный титул Президента клуба.

Старший собрат питерского клуба — клуб московский — за этот период сменил десятки председателей. Сонмы амбициозных, ярких, хитрых, умных, талантливых,

да и просто случайных любителей кактусов с переменным успехом пытались улучшить, модернизировать, возвысить, использовать, разделить, объединить московский клуб. Во всей стране кактусовые клубы возникали и исчезали (когда-то их количество до сотни доходило). Да что там клубы кактусоводов — представьте себе на минутку, как менялась страна и мир с 60-х гг. прошлого века! А питерский клуб оставался неизблемым, как Наука и Вера. И этот феномен неразрывно связан с Георгием Геор-

50-летие СПбКК, 2009 г.

Фото предоставлено
И. Дитяевой,
г.Санкт-Петербург.

Членский билет**Г. Вольского.**

Фото предоставлено
И. Дитяевой,
г.Санкт-Петербург.

гиевичем Вольским. Не знаю, с каким уж умением, талантом, упорством Гоша создавал, формировал, развивал... Нет, даже не собственно клуб (как собрание, сообщество людей, объединенных общим увлечением), но принципы, и самое, на мой взгляд, значимое — стиль и традиции. Можно придумать и принять новые правила, названия, структуры. Но традиции голосованием не создаются. И сразу на ум приходит английский газон...

А еще, как это ни банально, масштаб личности. Можно какую угодно распрекрасную идею и модель предлагать, но если сам мелковат, вряд ли ее воплотить удастся. Гоша на месте председателя клуба был безусловной глыбой. Ох, непростые это люди — коллекционеры кактусов: самолюбивые, обидчивые, амбициозные, конфликтные (даже, если они питерские). Одиночки и эгоцентристы, тянущиеся при этом к общению. Индивидуалисты, кото-

**Выездное заседание
СПБК в фондовой
оранжерее**

**Ботанического сада.
Съёмки Первого канала,
2009 г.**

Фото предоставлено
И. Дитяевой,
г.Санкт-Петербург.

Доклад Г. Вольского
на конференции
Ботанического
института РАН, 2004 г.
Фото предоставлено
Д. Семеновым, г. Москва.

рым для самовыражения необходимы аудитория и признание. Чтобы стать для них безусловным и постоянным авторитетом, не достаточно быть более знающим, более умным, более успешным. А семнадцатилетний Гоша таким авторитетом оказался. Как — загадка, феномен Вольского.

На мой взгляд, Гоша неплохо разбирался в людях, в разговоре давал точные, жесткие чуть ироничные характеристики. Но никогда ни уничижительных, ни восторженных отзывов — ни о ком. Может быть, и это — одно из слагаемых его феномена...

Долгие годы я каждую осень получал приглашение-программу работы ленинградского клуба на очередной сезон. Продуманная, логичная система умных докладов и значимых мероприятий. И Гоша в этой единой просветительной программе — не начальник, не координатор, не модератор, но — самое точное определение — научный руководитель. Индивидуальность, способности каждого — да, но никакого дилетантизма, никакой наукообразности. Наверное, этот стиль работы еще одно слагаемое феномена Вольского.

И, наверное, еще одно обстоятельство:

À PROPOS 1

На рубеже 80-90-х в отечественном кактусовом сообществе едва не случилось эпохальное событие: создание всероссийского кактусового общества! Целый год в Москве заседал организационный комитет из представителей разных клубов и готовил соответствующую конференцию. Георгий Георгиевич в оргкомитет не входил (думаю, не мог приезжать в столицу), а пост будущего президента создаваемого общества примеряли некоторые активные и амбициозные функционеры. Конференция состоялась, общество, правда, так и не возникло — скорее всего, из-за революционных изменения в стране. Но президентом делегаты избрали все-таки Вольского! Ни интернета тогда не было, ни кактусовых журналов. Публиковался Вольский мало, книг не писал, с лекциями, думаю, только в Москву приезжал. Но в кактусовом мире его хорошо знали, и авторитет его был незыблемым. Масштаб личности...

в многоликом и беспокойном околокактусовом мире у Вольского, насколько я знаю, не было ни врагов, ни союзников — он вообще в этих наших играх не участвовал. И даже со стороны не интересовался. Наверное, поскольку его приоритетом было Знание. А этот предмет не предполагает противоречий, борьбы, конкуренции.

КАКТУСЫ

Когда я познакомился с Георгием, кактусов у него уже не было. Вообще. То есть, когда-то они у него росли дома, как и у всех любителей этих растений. Была и специализация — естественно, астрофитумы. Самая аристократичная и знаковая группа кактусов. Но столкнувшись с неизбежной проблемой несоответствия комнатных условий потребностям качественных кактусов и традиционной дилеммой: либо условия «подгонять» (перестраивать квартиру, переезжать и т.д.), либо растения «консервировать», Гоша, очевидно, выбрал третий путь. Отказался от содержания растений дома, а свои замечательные и уже зрело-возрастные кактусы передал в оранжерею родного университета. Там я их и увидел: матере, но уже явно бесхозные. Кстати сказать, ла-

бораторный стол Вольского в его кабинете в то время украшали прекрасные экземпляры зрелых шлумбергер. По его словам, они благоденствовали от мягкой невиской воды. И совершенно очевидно, трогали какие-то его душевные струны. Больше никакого непосредственного контакта Гоши с кактусами я не замечал. Его интерес к ним можно назвать платоническим: обладание кактусами было вне сферы его интересов. Он был свободен от желаний заполучить то или иное растение, находился вне обычных для всех нас поисков и добываний. Познание и просвещение — вот интересовавшие его сферы кактологии.

À PROPOS 2

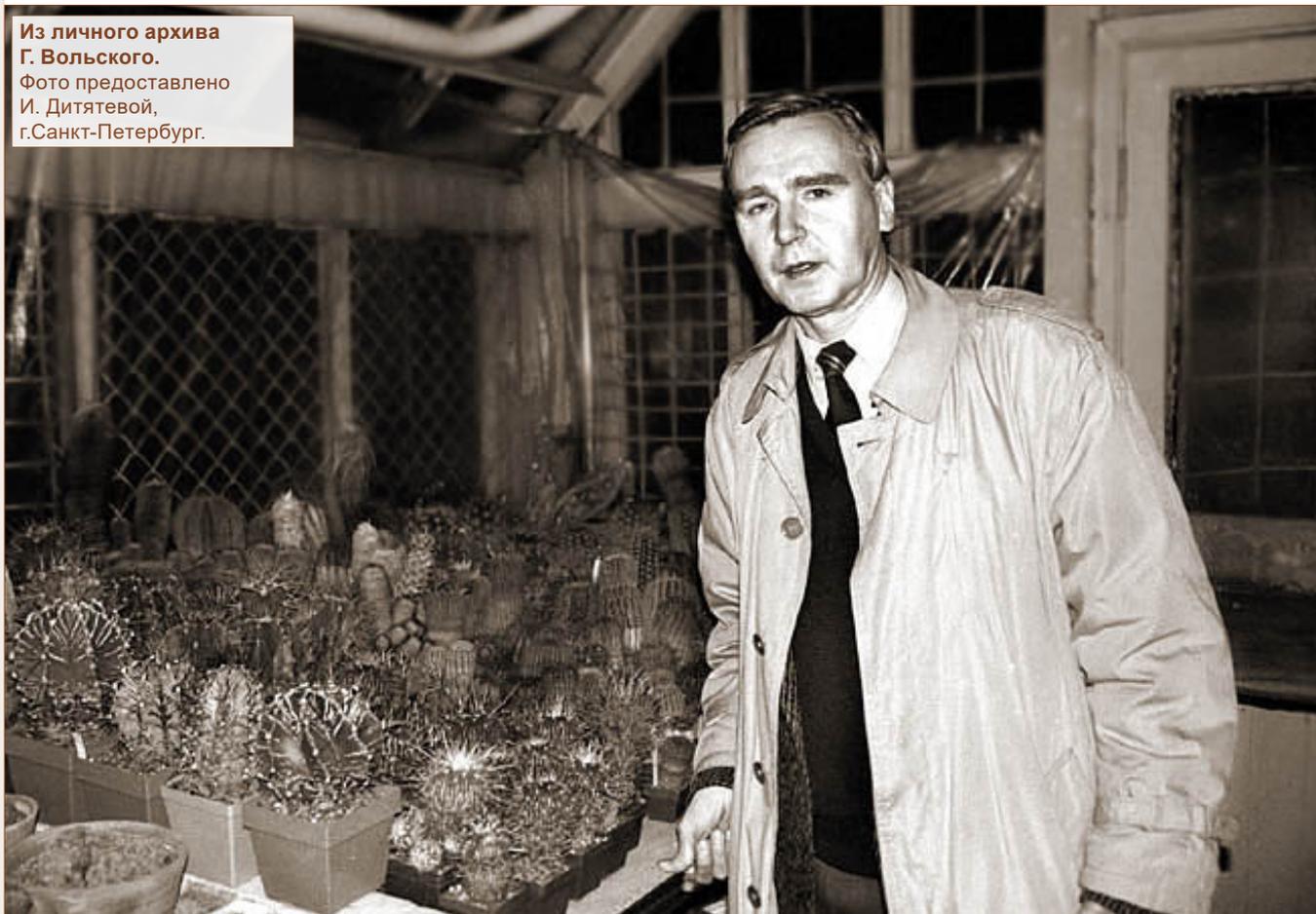
В платонической любви к кактусам Гоша, оказалось, был не одинок: в 2002 г. я познакомился с председателем Венгерского общества любителей кактусов, профессором Золтаном Мейсарошем, у которого тоже не было собственных кактусов! Если не считать двух растений на окне в его кабинете. Профессор был искренне убежден, что кактусами можно увлекаться, не заводя их и не выращивая.

À PROPOS 3

Из своей бывшей коллекции Гоша подарил мне детку не самой известной и довольно необычной маммиллярии: *Mammillaria yaquensis*. Долгие годы это изящное растение радовало меня своим незаурядным цветением. Жаль, не сохранилось. Вообще было бы замечательно, если бы какие-то из сохранившихся ветеранов-кактусов Вольского попали бы сейчас в отечественные солидные ботанические коллекции (БИН и ГБС РАН, БС МГУ).

Из личного архива
Г. Вольского.

Фото предоставлено
И. Дитяевой,
г.Санкт-Петербург.

КОЛЛЕКЦИОНИРОВАНИЕ

Г. Вольский, 2010 г.
Фото предоставлено
И. Дитяевой,
г.Санкт-Петербург.

**Из личного архива
Г. Вольского.**
Фото предоставлено
И. Дитяевой,
г.Санкт-Петербург.

Затрагивая в общении с Вольским самые разные темы кактологии и кактусоводства, пусть даже не во всем с ним соглашаясь, я всегда ощущал общность взглядов. За одним поразительным для меня исключением. Практически все мои коллеги по увлечению кактусами — заядлые и самобытные коллекционеры. Кроме Гоши — что понятно, раз и кактусов у него не было. Но мало того. Как-то я увлекся, и стал развивать свою любимую тему об удивительном явлении —

коллекционировании, о кактусах, как идеальном объекте коллекционирования, и о всяких там методологиях и стратегиях развития коллекционирования кактусов. И встретил полное Гошино не то, что непонимание — отторжение этой темы. Очевидно, для него ортодоксальная ботаника (включая кактологию), безусловным апологетом которой он являлся, и любительское увлечение — коллекционирование были понятиями параллельными. И последнее никак его не интересовало, поскольку равным счетом — и это верно — ничего не добавляет к вечной задаче познания Природы. Такое важное для меня понятие, как коллекционная ценность растения, для него, видимо, не существовало, кактусы для него были в первую очередь природными объектами с их, например, эволюционной, экологической, познавательной или природоохранной значимостью, но никак не с коллекционной.

К примеру, нашел в 90-х Книже синтию — сенсация в кактусовом мире! Конечно, Вольского заинтересовало место этого необычного вида в эволюции и системе кактусов. Но массового стремления синтию заполучить он ни в коем случае не разделял.

ДВЕ ЗАГЛАВНЫЕ БУКВЫ «А» И ДВЕ ЗАГЛАВНЫЕ БУКВЫ «П»

Немного подытоживая свои мысли о личности Георгия Георгиевича и о его месте в кактусовом мире: думаю, его отличали основные качества, которые я рискнул бы назвать «две большие буквы А» и «две большие буквы П».

Аристократизм и Академичность. Два слова, иногда приобретающие флер ироничности и одиозности. Но остающиеся великими понятиями. Просто по желанию такие качества не возникают. Определенная генетика, определенный склад ума, определенное состояние души. И они — органичные особенности личности Вольского, в значительной степени, на мой взгляд, определявшие его место и роль в нашем кактусовом мире.

Познание и Просвещение характеризуют, думаю, основной смысл деятельности Георгия в кактусоводстве. Редкие в нашей среде приоритеты. Как настоящий ученый, Вольский настороженно относился к кактологии дилетантов (которая с конца прошлого века приобретает лавинообразный характер). Будучи профессиональным ботаником-физиологом, он, тем не менее, никогда не проводил каких-либо собствен-

ных кактологических исследований, он не внес «лепту» ни в систематику кактусов, ни в понимание их биологии и эволюции. Он не публиковал ничего околонуного или наукообразного, а в его лекциях не было никакой, извините, «отсебятины». Он поднимал уровень любительского кактусоводства, опираясь только на классическую науку и на результаты исследований профессионалов. Думаю, свое место и задачи в кактологии он видел примерно так же, как его немецкий друг Вальтер Хаге. А основной труд Хаге — «Kakteen von A bis Z» — это пример работы как раз масштаба Вольского.

Замечу, что в 90-е годы, года книжные издательства ринулись эксплуатировать тему любительского кактусоводства, идея подобной энциклопедии заинтересовала одного из издателей. И я обсуждал ее с Георгием. И он готов был взяться за эту работу со всей необходимой основательностью. Однако коммерсантов тогда интересовала не академичная солидность, но быстрота и минимальность издержек. Проект не состоялся...

**Г. Вольский
с Вальтером Хаге
и его супругой Лотой.**
Фото предоставлено
И. Дитяевой,
г. Санкт-Петербург.

И НЕМНОГО ФИЛОСОФИИ

Драма жизни любого человека, а тем более яркого и незаурядного, связана с теми или иными проблемами, коллизиями, имеющими философский оттенок.

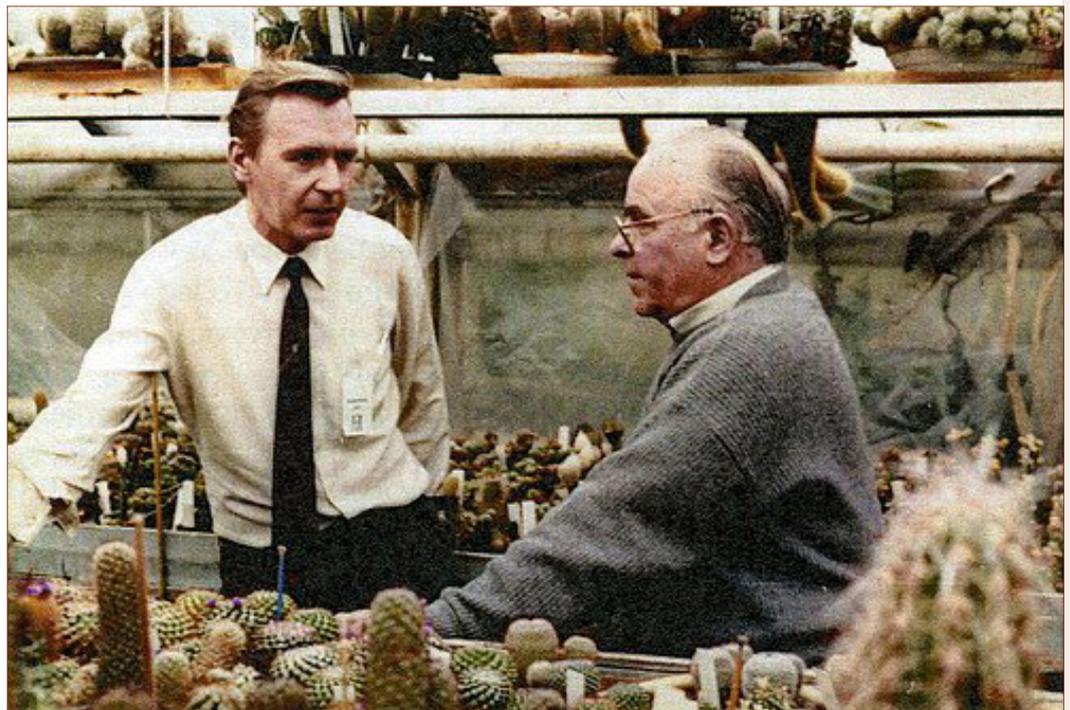
Вот в последние 2÷3 десятилетия Гоша как бы ушел в тень, в сторону от бурлящей олококактусовой жизни. Один наш общий знакомый метко сравнил эту позицию Вольского с образом Охотника из великой сказки Шварца «Обыкновенное чудо». Помните, знаменитый Охотник опасался произвести свой сотый выстрел? А вдруг результат не будет соответствовать уже достигнутым Охотником высотам! Конечно, Гоша понимал свое место в кактусовом мире, а кроме того, безусловно, был перфекционистом (в лучшем значении этого слова). И потому, очевидно, также не хотел рисковать: слишком серьезный масштаб им был заявлен когда-то, слишком высокой была планка. Думаю, поэтому он практически ничего не публиковал в последние десятилетия (наверное, наша с ним давняя статья в «Цветоводстве»¹ была одной из последних его публикаций в кактусовой периодике), а с докладами выступал только на серьезных форумах.

Георгий Георгиевич Вольский долго болел и скончался в одиночестве. Увы, одиночество — традиционный удел личностей

талантливых и незаурядных. К тому же академизм и аристократичность прямо связаны с определенным консерватизмом. В частности, насколько я знаю, Гоша так и не подружился с интернетом, а электронной почтой пользовался только на работе, до выхода на пенсию. Питерские коллеги рассказывают, как значимы были телефонные разговоры с Вольским. Но, на мой взгляд, метафора башни из слоновой кости очень подходит к последнему периоду его жизни...

Я — давний, но, конечно, совсем не близкий знакомый Гоши. Тем не менее, какими-то важными для нас мыслями мы иногда делились. Одну я хорошо запомнил. Как-то он рассказал, очевидно, о наблевшем. О том, что его научная карьера не сложилась. И наиболее значимым делом и достижением жизни он считает свой Клуб. Знаете, по оценкам специалистов, публикации современных научных исследований полностью устаревают где-то в течение десятка лет. Самые выдающиеся любительские коллекции бесследно исчезают после ухода из жизни их создателей. А вот питерский кактусовый клуб, как бы ни сложилась его дальнейшая судьба, остается в Истории. Неразрывно связанный с именем Георгия Георгиевича Вольского.

¹ — Вольский Г.Г., Семенов Д.В., 1987. Немодные кактусы: перескии//Цветоводство, 3. — 39-40.

Г. Вольский
и д-р Вернер Хофманн
в оранжерее фирмы
Михаэля Хауде, 1989 г.
Фото предоставлено
И. Дитяевой,
г.Санкт-Петербург.

Ariocarpus fissuratus
в национальном парке
Big Bend (Техас, США)

Д. Демин | г. Москва

Вид на долину с
вершины одного из
холмов. В центре
крупный *Namatocactus*
hamatacanthus.
Фото: Д. Демин,
г. Москва.

Колючки молодого *Echinocactus horizonthalonius* на светлом фоне выглядят особенно ярко!
Фото: Д. Демин, г. Москва.

В Западном Техасе мы с Владимиром Маловым впервые оказались весной 2016г. С момента нашей первой совместной экспедиции в 2014 мы каждый год все дальше продвигались на восток вдоль мексиканской границы. Западный Техас — это уже достаточно далеко от Сан-Франциско (Калифорния), откуда каждый раз мы начинали свой автомобильный маршрут. Примерно четыре дня пути на машине в бодром темпе. Конечно, 4 дня это не так много, скажут многие. Но при общей продолжительности наших мини-экспедиций в 12÷14 дней, это вполне прилично.

Разумеется, когда мы впервые строили планы посещения Западного Техаса, нас интересовали не только и не столько поиски ариокарпусов. Тут и без них хватает всего интересного, отчего захватит дух любителя кактусов! Корифанты, неоллоидии, эскобарии, эхинокактусы (вкл. хомалоцефалу), эхиноцереусы, телокактусы, эпителинты, маммиллярии. Ведь Западный Техас — это, по сути, северо-восточная граница мексиканской пустыни Чиуауа — одного из известных и признанных центров биоразнообразия кактусов.

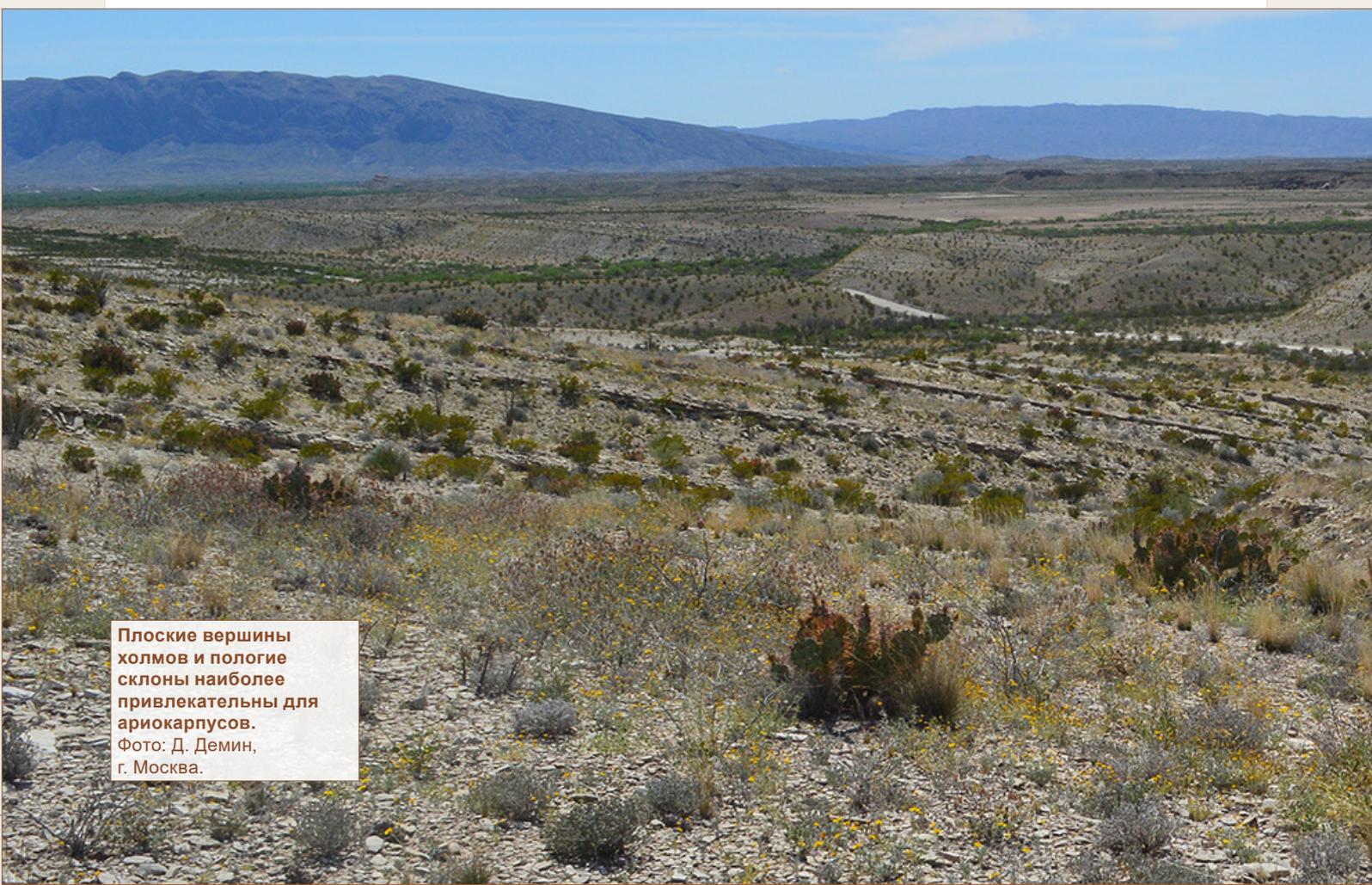
Пологие известняковые холмы в районе американо-мексиканской границы (национальный парк Биг-Бенд) — место произрастания многих видов кактусов.
Фото: Д. Демин, г. Москва.

Крупный цветущий
экземпляр
Echinomastus warnockii.
Фото: Д. Демин,
г. Москва.

Тем не менее, поиски *Ariocarpus fissuratus* также представляли для нас значительный интерес. Ареалы всех видов этого весьма специфического рода кактусов находятся в Мексике. И лишь северная часть ареала *A. fissuratus* совсем чуть-чуть заходит на территорию США в районе национально парка Биг-Бенд. Биг-Бенд означает «большая петля», именно ее делает здесь крупнейшая местная река Рио-Гранде. К слову сказать, «крупнейшая река» — понятие более чем условное. Десять шагов по колено в воде, и ты уже на середине реки. Еще 10 шагов, и ты в одних трусах и без паспорта в Мексике...

Первая точка с ариокарпусами, которую мы нашли по подсказке Евгения Сафронова, располагается буквально в 2÷3 км от американо-мексиканской границы. Местная локальная популяция «облюбовала» здесь пологие, плосковершинные известковые гребни. Растения можно найти как на склонах, так и на плоских вершинах холмов. Хотя растений вполне достаточно, найти их не всегда бывает легко. Яркое полуденное солнце, отражаясь от светлых каменных плит или осыпей, буквально слепит глаза и дезориентирует в поисках. Плюс удушающая полуденная жара уже через полчаса по-

Плоские вершины холмов и пологие склоны наиболее привлекательны для ариокарпусов.
Фото: Д. Демин,
г. Москва.

Очень крупный
экземпляр
Ariocarpus fissuratus
совсем не похож на
«классические» кактусы.
Фото: Д. Демин,
г. Москва.

исков давит так, что хочется бросить все и быстрее сесть в машину с кондиционером.

Сопутствующая кактусная растительность тоже весьма достойна внимания путешественника: *Echinocactus horizontalis*, *Epithelantha bokei*, *Coryphantha echinus*, *Mammillaria lasiacantha*, *Echinocereus dasyacanthus*, *Echinomastus warnockii* и многие другие виды... Неплохая компания!

На склонах, где присутствует чахлая кустарниковая растительность, ариокарпусы часто можно встретить именно в основании этих низкорослых кустиков. На абсолютно голых вершинах растения уже растут без всякого прикрытия сверху.

Помню, в тот первый год нас заинтересовали какие-то непонятные клочья желтоватой «ваты», которую мы встречали здесь

Цветение крупных
Echinocereus
dasyacanthus
привлекает внимание
издалека.
Фото: Д. Демин,
г. Москва.

Погибшие ариокарпусы встречаются достаточно часто.
Фото: Д. Демина, г. Москва.

Взрослый *Ariocarpus fissuratus*, серьезно пострадавший от сильных заморозков (или морозов) несколько лет назад.
Фото: Д. Демина, г. Москва.

повсюду. По виду эти образования действительно напоминали мелкие кусочки строительной утеплительной ваты. Я, например, долго гадал о ее происхождении. Откуда в столь чистом и первозданном месте мог взяться строительный мусор? Разгадка пришла на следующий день, когда мы обнаружили еще одну локальную популяцию *Ariocarpus fissuratus* примерно в 20 км северо-

восточнее. Оказалось, что «вата» — это комки тканевых «волокон» мертвых ариокарпусов. В новом месте мы нашли многочисленные иллюстрации перехода ариокарпусов из абсолютно здорового и живого состояния в состояние «ваты»...

В процессе обсуждения настоящего факта мы вспомнили, что в этих местах несколько лет назад случились какие-то

Цветущую *Escobaria* sp. удалось заметить только благодаря цветкам.
Фото: Д. Демин, г. Москва.

весьма суровые для этих мест морозы, от которых, видимо, серьезно пострадала популяция ариокарпусов. В этом году мы отметили, что многие локальные популяции уже достаточно восстановились после тех давних событий. Так, у многих крупных ариокарпусов, внешний контур туберкул которых был похож на мертвевшую «вату», из центра розетки наконец-то пошли новые здоровые туберкулы.

Конечно, от морозов (видимо!) тогда пострадали далеко не все растения. Какие-то из них, возможно, были менее напитаны водой, а какие-то «прикрыли» особенности микрорельефа.

В этом году мы повторно посетили национальный парк Биг-Бенд. Основной целью было все же найти *Neolloydia conoidea*, которая очень многочисленна на территории Мексики, но здесь, на северном пределе распространения, крайне редка, а также попробовать найти цветущие растения *Echinocereus chisoensis*.

Первая встреча с ариокарпусами в этот раз случилась совсем неожиданно. В администрации парка мы оформили разрешение разбить лагерь где-то далеко от оживленных дорог, и спустя полчаса уже

Редкое событие — находка *Epithelantha bokei* (всего лишь 2 растения за два приезда в парк!).
Фото: Д. Демин, г. Москва.

Ариокарпус, который мы нашли буквально под колесами припаркованной на обочине машины.
Фото: Д. Демин, г. Москва.

медленно ползли по какой-то убитой грунтовке. В какой-то момент времени решили остановиться и осмотреть окрестности. Я весело посеменял по дороге к ближайшему холму, на котором, к слову сказать, ничего интересного не было, а Володя остался у машины. На обратном пути я нашел несколько прекрасных экземпляров цветущих *Echinomastus mariposensis*, о чем радостно

поведал товарищу, вернувшись к машине.

Володя в свою очередь попросил меня внимательно смотреть под ноги, когда я хожу около машины. Оказалось, что мы, съехав на обочину, буквально чудом не наехали на многочисленные ариокарпусы, которые облюбовали это место с выходами известковых пород. Растений было достаточно много, и все находились в прекрасной форме.

***Echinocereus stramineus*:** растение, образующее в природе куртины от больших до гигантских.
Фото: Д. Демин, г. Москва.

А эту гору придется штурмовать, если мы хотим найти *Neolloydia cotoidea*.

Фото: Д. Демин,
г. Москва.

Молодой *A. fissuratus* с трудом различим на фоне светлого щебня, среди которого он растет.

Фото: Д. Демин, г. Москва.

Только цветки позволяют уверенно обнаружить *Glandulicactus uncinatus* среди полусухой дернины злаков. Фото: Д. Демин, г. Москва.

За эту небольшую поездку мы не только посетили нашу старую точку в районе американо-мексиканской границы, но и нашли еще 4 новые локальные популяции *A. fissuratus*, разбросанные достаточно широко по территории парка. Таким образом, в общей сложности мы посетили шесть достаточно удаленных друг от друга локальных популяций этого вида. Вывод напра-

шивается сам по себе: здесь, на северной границе своего ареала, *A. fissuratus* является достаточно обычным и многочисленным видом, найти который не составляет большого труда. Особенно если помнить о его «любви» к известняковым породам.

На одной гряде высоких холмов, где мы искали (и нашли!) *Neolloydia conoidea*, столкнулись с крайне высокой плотностью

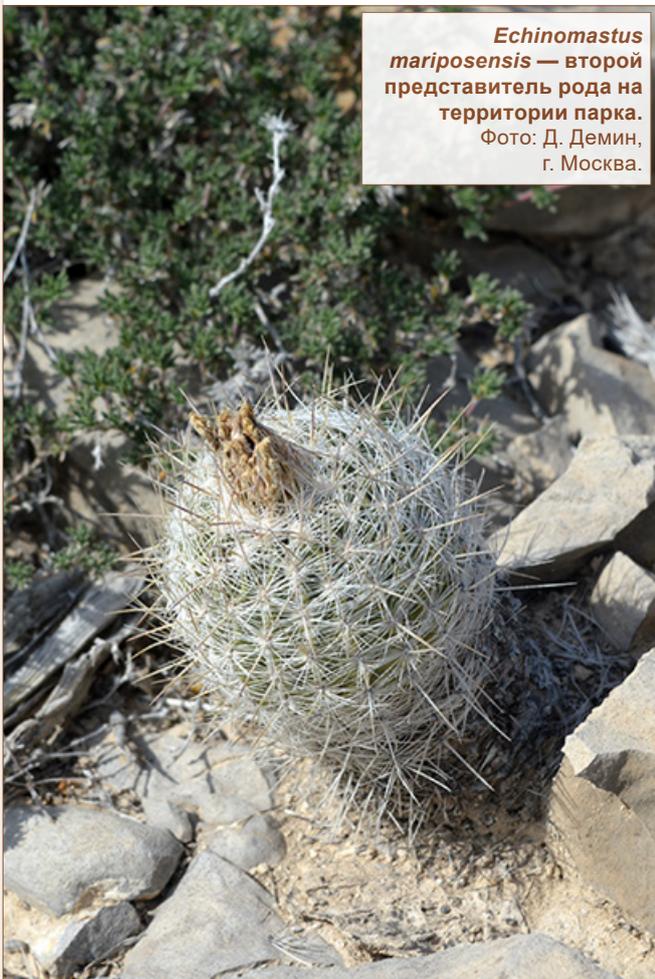

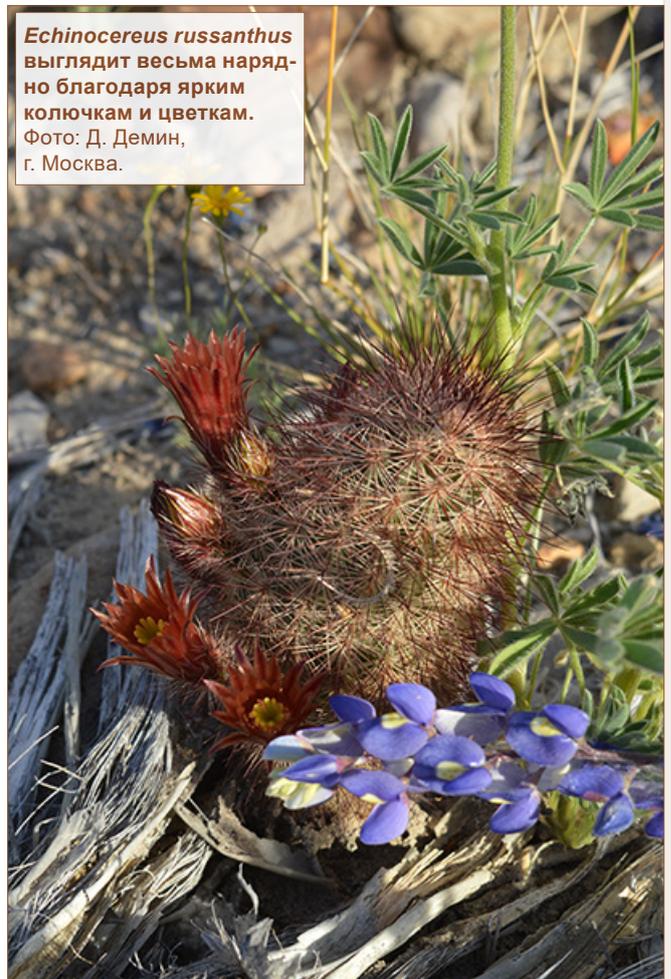
Neolloydia conoidea —
крайне редкий вид на
территории США.
Фото: Д. Демин,
г. Москва.

Mammillaria lasiacantha:
весьма миниатюрный в
природе вид.
Фото: Д. Демин,
г. Москва.

*Echinomastus
mariposensis* — второй
представитель рода на
территории парка.
Фото: Д. Демин,
г. Москва.

Echinocereus russanthus
выглядит весьма наряд-
но благодаря ярким
колючкам и цветкам.
Фото: Д. Демин,
г. Москва.

Техасские «горизонталоны» весьма сильно околочены.
Фото: Д. Демин, г. Москва.

Каждый новый найденный ариокарпус кажется красивее предшествующих!
Фото: Д. Демин, г. Москва.

ариокарпусов. Вот уж действительно было некуда ступить, кругом под ногами ариокарпусы, ариокарпусы, и снова ариокарпусы... На какой-то момент мы даже почувствовали легкий привкус пресыщения. Но, с другой стороны, конечно, от фотографирования этих уникальных растений просто трудно оторваться. Каждый новый экземпляр кажется крупнее, интереснее и фотогеничнее

предшествующих. Хорошо, что век пленочных фотоаппаратов давно закончился! Я представил, как сложно было путешественникам тех лет разумно рассчитать и расходовать экспедиционные запасы фотопленки.

В 2019г. общая ситуация с ариокарпусами уже не показалась нам столь плачевной, как тремя годами ранее. Популяции, похоже, полностью оправились от причиненного

Порою на вершинах холмов буквально некуда ступить из-за многочисленных ариокарпусов под ногами.

Фото: Д. Демин,
г. Москва.

Echinocactus horizontalis — один из самых обычных видов кактусов на территории парка, встречается практически повсеместно.

Фото: Д. Демин, г. Москва.

К концу марта ариокарпусы уже начинают «забывать», когда последний раз был дождь.

Фото: Д. Демин, г. Москва.

ущерба и всем своим видом демонстрировали процветание и благополучие. В конце марта плодов еще не было видно, поэтому ни о каком сборе семян речи не шло. Растения, напитавшись весенней влагой, спокойно готовились пережить жаркое тexasское лето и при наступлении относительной осенней прохлады вступить в фазу цветения.

Доедем ли мы когда-нибудь вновь до

Техаса, нам знать не суждено. Но я точно знаю, что путешествие в Биг-Бенд и поиски здесь кактусов были одними из самых ярких событий в моей жизни. И странички моего полевого дневника, заполненного записями в эти дни, будут напоминать о самых интересных кактусных находках, сделанных за время экспедиций в США, Мексике, Чили, Боливии и Аргентины.

Цветение *Opuntia* sp.
не оставило нас
равнодушными!
Фото: Д. Демин,
г. Москва.

«Латынь из моды вышла ныне», и с русским тоже нелады

Н. Ефремова | г. Москва

Желание написать эту статью появилось у меня еще весной 2018 года, но, как говорится, все руки не доходили. Побудительным же мотивом стало очередное обсуждение на одном из форумов вопросов, связанных с названиями кактусов и их произношением. А поиск материалов по этой теме в интернете добавил поводов и для смеха, и для грусти.

Но сначала о произношении латинских букв и их сочетаний. Мне могут возразить: в интернете об этом писалось не раз. Да, не раз. Есть в интернете и разные справоч-

ники и пособия; правда, в отдельных такое количество опечаток в транскрипции латинских названий, что диву даешься.

Что касается произношения собственно латинских букв и их сочетаний, включая греческие заимствования, есть два подхода: приближенный к античному произношению и приближенный к правилам произношения средневековой латыни. Биологическая латынь и латынь, на которой писали ученые других наук, по сути своей, — латынь средневековая. От античной она отличалась не только произношением, но и наличием букв, которых в алфавите

Таблица 1. Произношение гласных и их сочетаний

	произношение	примеры произношения
A a	[a]	apricus [априкус]; scandens [скандэнс]
E e	[э]	erectus [эрэктус]
I i	[и]	imbricatus [имбрикатус]
	[й] перед гласным в начале слова и между гласными в середине слова	ianthinus [йантинус] maior [майор]
O o	[о]	obovatus [обоватус]
U u	[у]	unicornis [уникорнис]; subinermis [субинэрмис]
Y y	[и] встречается только в словах греческого происхождения	Gymnocactus [гимнокактус]
ae	[э]	haematanthus [хэмаатантус]
au	[ау]	aureispinus [аурэйспинус]
	[ав]	autospora [автоспора] autochoria [автохория]
ei	[эй] встречается в словах греческого происхождения	cleistogamus [клеистогамус]
eu	[эу]	eucaliptanus [эукалиптанус]
oe	[ё]	foetidus [фётидус]

Таблица 2. Произношение согласных и их сочетаний

	произношение	примеры произношения	примеры произношения по правилам античного периода
B b	[б]	barbatus [барбатус]	
C c	[ц] перед e, i, e, ae, oe	Cactaceae [кактацэаэ]; caesius [цэзиус]; Cereus [цэрэус]; ciliaris [цилиарис]; coerulescens [цёрулесцэнс]	обозначала звук [к]: Celosia [кэлосиа]; Cereus [кэрэус]; Cyclamen [кикламен]; Citrus [китрус]; cytoplasmaticus [китопласматикус]
	[к] перед a, o, u, ai, перед согласными и в конце слова	calcareus [калькарэус]; communis [коммунис]; curvispinus [курвиспинус]; crassus [красус]; sic [сик]	
D d	[д]	decumbens [дэкумбэнс]	
F f	[ф]	fissuratus [фиссуратус]; multiflorus [мультифлёрус]	
G g	[г]	gummosus [гуммозус]	
	[гв] в сочетании gu перед гласным	sanguineus [сангвинэус]	
H h	как русский г в слове лёгкий		
J j	[й]	jucundus [йукундус]; major [майор]	
K k	[к] редкая в латинском языке	Kalendae [календэ]	
L l	[ль]	lamellosus [лямэллэзус]	смягчался перед i, и в случаях двойного l
M m	[м]	melanocentrus [мэляноцэнтрус]	
N n	[н]	nivosus [нивозус]	
P p	[п]	microspermus [микроспэрмус]	
Q q	встречается только в соединении с гласной u и произносится как [кв]	quadrangularis [квадрангулярис]; quinarius [квинариус]	
R r	[р]	reticulatus [рэтикулятус]; inermis [инэрмис]	
S s	[з] между гласными и между гласным и согласными m или n	aselliformis [азэллиформис]; plumosus [плюмозус]; plasma [плезма]; canariensis [канариэнзис]	обозначала звук [с]: basalis [басалис]; censura [кэнсура]; mensura [мэнсура]; rosa [роса]; suspensio [суспэнсио]
	[с] в остальных случаях	senilis [сэнилис]; spinosissimus [спинозиссимус]	
T t	[т]	tabularis [табулярис]; pictus [пиктус]	
V v	[в]	validus [валидус]; brevihamatus [брэвихаматус]	
X x	[кз] в отдельных случаях между гласными, когда x находится между двумя гласными и на второй падает ударение	exemplar [экзэмпляр]	обозначала звук [кс]
	[кс] в большинстве случаев	xanthocarpus [ксантокарпус]; hystrix [хистрикс]; excavatus [экскаватус]	
Z z	[з] встречается только в словах греческого происхождения	zonatus [зонатус]	
ch	[х] в греческих заимствованиях	chionanthus [хионантус]; echinus [эхинус]	
ph	[ф] в греческих заимствованиях	phyllanthus [филлякантус]; elephantidens [элефантидэнс]	
rh	[р] в греческих заимствованиях	rhodacanthus [родакантус]; pachyrhiza [пахириза]	
th	[т] в греческих заимствованиях	thyrsiflorus [тирсифлёрус]	
ngu	[нгв] перед гласными	unguispinus [унгвиспинус]	
sch	[сх]	schizacantha [схизаканта]; schistaceus [схистацэус]	
su	[св] перед a, e	suavis [свавис]; suaveolens [свавэолэнс];	
	[су] перед остальными гласными	suillus [суиллюс]; suus [суус]	
ti	[ци] перед гласным	aurantiacus [ауранциакус]	всегда произносилось как [ти]: adaptatio [адаптатио]; evolutio [эволютио]; conventio [конвэнтио]

античных времен не было (j и v), различиями в правописании, упрощением в структуре фраз и т.д. Поэтому я привожу произношение по правилам средневековой латыни (как произносят московские ботаники), с некоторыми примерами произношения античного периода.

В действительности, пожалуй, никто не произносит латинские названия правильно, даже те, кто эти правила знают. Основная часть «отступлений» касается произношения латинской буквы «е», которую как звук [э] мы отчетливо произносим в начале слова, да еще в некоторых словах типа «brevihamatus». Попробуйте быстро произнести латинское название семейства кактусовые или любого другого: получается окончание [цэа], хотя должно быть [цээ]. Не всегда смягчаем латинскую «l», произнося ее мягко преимущественно в случае ее удвоения. Таковы последствия фонетических особенностей нашего языка.

Эти особенности хорошо демонстрируются и в материалах, адресованных любителям кактусов и других суккулентов. В качестве примера могу привести выдержки из статьи на одном из ресурсов, в котором автор объясняет правила произношения латинских букв и их сочетаний. Не знаю, откуда автор взял эти правила (этот же отрывок есть и на других ресурсах тоже). Я уже писала об отступлениях в произноше-

нии латинской буквы «е». Автор, в общем-то грамотно изложивший правила произношения латинских букв и их сочетаний, начинает характерно ошибаться в примерах. По его мнению, слово *eugenioides* произносится как [эугениоидэс], хотя по правилам должно быть [эугэниоидэс]; слово *flavescens* транскрибирует как [флявэскенс], делая сразу две ошибки, ибо выше настаивал на том, что латинская «с» перед «е» произносится как «ц», должно быть — [флявэсцэнс]. Ошибка в произношении латинской «с» есть в одном из примеров к правилу: *acicularis*, по мнению автора, должно произноситься как [акикулярис], хотя по правилу — [ацикулярис], аналогичный и правильный (!) пример приведен строкой ниже — *calycina* = калицина. Пропущена буква в транскрипции слова *suaveolens* — получилось [сваэоленс] вместо правильного [сваэолэнс]. Ну, а произношение сочетаний букв «th» и «sch» продемонстрировано не на греческих заимствованиях, а на названиях от имен собственных.

Такие ошибки могут запутать начинающих, хотя и более продвинутые порой удивляют: так, на одном из ресурсов видовой эпитет прелестного представителя рода *фрайлея* транскрибируется как *пхадиска*. Вы, конечно, поняли, какой вид подразумевается? Что интересно, название *F. cataphracta* буквально тут же звучит аб-

Снимок с экрана странички сайта. Авторы не всегда сопровождают правила произношения латинских букв и их сочетаний правильными примерами. Обратите внимание на ошибки в транскрипции слов «*eugenioides*», «*acicularis*» и «*flavescens*», а также опечатку в транскрипции слова «*suaveolens*».

www.flowersweb.info/asdepidaeae/care/latin.php
образованных от имен собственных.

Как всё это читать?

A, O, U = не отличаются от русских «а», «о», «у».
E = «э»: *revoluta* = рэволюта.
I = «и», но когда стоит перед другой гласной в начале слова, читается как «й»: *maior* = майор (сейчас часто в этих случаях пишут J = *major*).
Y = «и»: *phyllura* = филлюра.
Au = «ау»: *australis* = аустралис.
Eu = «эу»: *eugenioides* = эугениоидэс, *dictioneura* = диктионеура.
Ae и Oe = «э».
S = «ц» перед гласными e, i, y и перед ae, oe: *citrina* = цитрина; *gracilis* = грацилис, *acicularis* = акикулярис.
C = «к» перед гласными a, o, u, перед всеми согласными и в конце слова: *crassicaulis* = краССикаулис, *picta* = пикта, *calycina* = калицина.
H = подобно H в английском языке. В русском зачастую транслитерируется как «г»: *halophila* = галофила.
K = «к» (встречается в терминах греческого происхождения вместо буквы C или в терминах, образованных от имён собственных): *kerrii* = керри.
L = «ль»: *alba* = альба, *anulata* = анулята.
S = «э» между гласными, а также между гласной и M или N: *speciosa* = спэциоза, *retusa* = рэтуза.
S = «с» в остальных случаях: *flavescens* = флявэскенс.
V = «в»: *venusta* = вэнуста.
X = «кс», но в отдельных случаях «кз»: *excavata* = экскавата.
Z = «з» в словах греческого происхождения и «ц» — негреческого.
Qu = «кв»: *quinquinervia* = квинквинэrvия.
Ngu+гласная = «нгв»:
Su+a = «сва»: *suaveolens* = сваэолэнс.
Su+e = «свэ»
Ti+гласная = «ци»:
Ch = «х»: *chlorantha* = хлоранта.
Ph = «ф».
Rh = «р»: *rhodostemma* = родостэмма.
Th = «т»: *thomsonii* = томсони.
Sch = «сх», но часто читают как «ш»: *schlechteriana* = шлехтэриана.

При образовании прилагательных в латыни, так же как и в русском языке, используются суффиксы и приставки, которые придают значению слов определённый оттенок. Знание этого помогает более точно понять смысл читаемого.

солютно верно — ф.катафракта. Вот и пойми логику, если она есть, конечно.

Рассчитывать, что уж зарубежные-то ученые наверняка говорят правильно, тоже наивно. Во-первых, и у их языков тоже есть свои фонетические особенности. Во-вторых, уже несколько десятилетий в биологической науке существует тенденция произносить чисто латинские слова и термины более или менее «по-английски». Особенно это выражено, естественно, в англоязычных странах. В результате нам проще понять европейскую, особенно немецкую, латынь. И объясняется это просто: очень многие латинские по происхождению слова пришли в русский язык с немцами и через немецкий язык. Что касается биологических терминов и названий живых организмов, то еще можно вспомнить, что в свое время на российскую науку и Российскую академию наук работало немало немецкоязычных ученых (И.Амман, Ф.Биберштейн, Г.Бонгард, И.Буксбаум, К.Бэр, И.Гертнер, И.Кельрёттер, С.Гмелин, И.Гюльденштедт, И.Лангсдорф, П.Паллас, И.Сигезбек, К.Триниус, К.Фрицше, Ф.Шмидт, И.Эйлер, — это только те, кто занимались биологическими объектами, я не перечислила математиков, физиков, астрономов, химиков), некоторые были преподавателями (привожу устоявшееся написание фамилий). Да и вообще, в 17-19

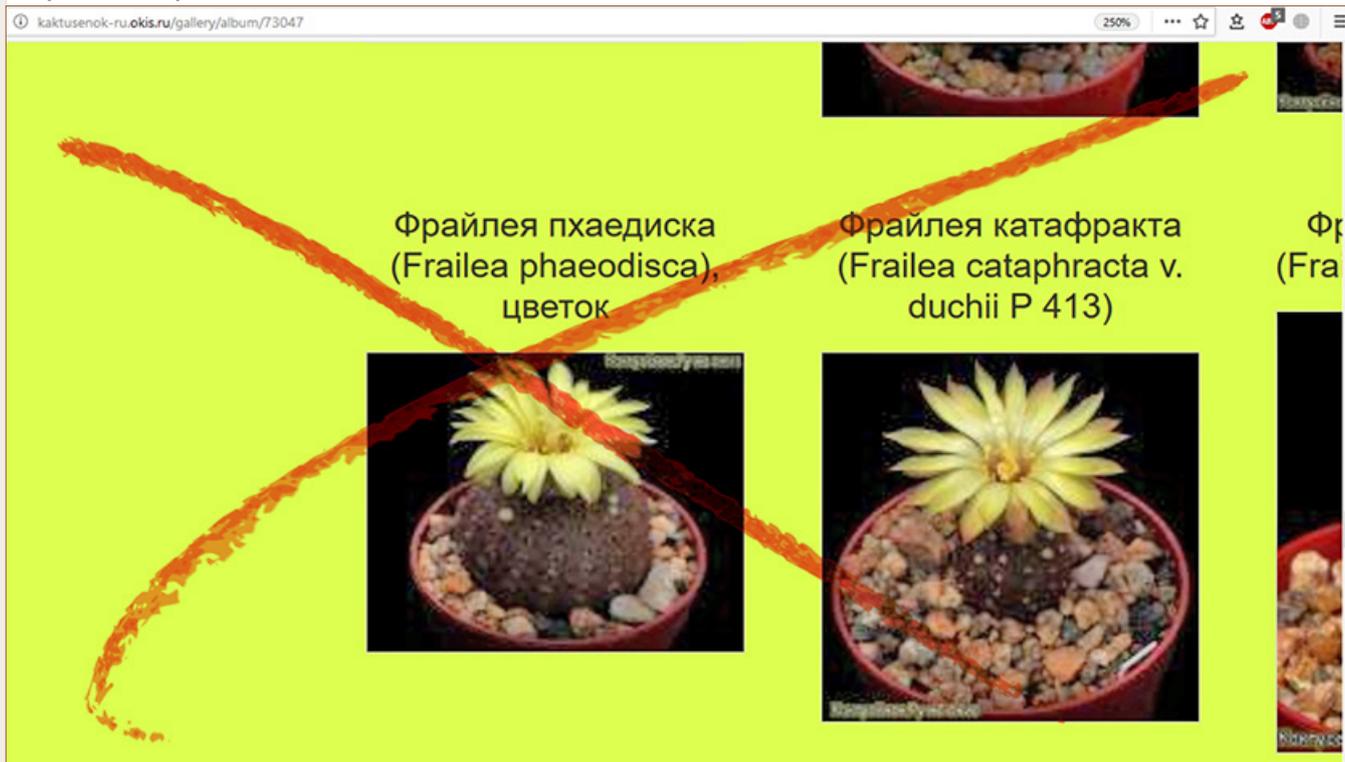
веках известные немецкие специалисты, изучавшие растения и животных, составляли, вероятно, чуть ли не половину известных ученых, занимавшихся естествознанием. Ну, а немецкие анатомы и морфологи 19-го и начала 20-го веков были ведущими и авторитетнейшими специалистами в этой области, на работы которых до сих пор ссылаются, и чью терминологию до сих пор используют.

В Америке — не у всех ученых, разумеется, — есть очень интересные традиции произношения чисто латинских букв и их сочетаний, например: латинское «subtilis» произносится примерно как «саптилис», сочетание «th» произносится как «th» в английском слове «thin». Ну, а слушать латинские названия из уст выступающего на английском докладчика из Юго-Восточной Азии — еще большее удовольствие. Порой не поймешь, о чем именно идет речь, пока не увидишь название объекта на доске или экране.

Теперь о том, что вызывает больше всего споров и затруднений у любителей кактусов разного стажа: о произношении латинских названий, произошедших от имен собственных из многих современных языков.

Во времена не столь отдаленные, когда интернета еще не было, а доступ к специальной литературе был далеко не у всех,

Снимок с экрана странички сайта. Удивляет, что сочетание букв rh транскрибируется по-разному у двух рядом находящихся названий: в левом неправильно, в правом — верно.

любители довольствовались объяснениями «маститых» коллег, которые безапелляционно заявляли: «Названия от имен собственных произносятся по правилам языка происхождения». Теперь же, когда разные редакции «Международного кодекса ботанической номенклатуры», — с 2011 года называется «Международный кодекс номенклатуры водорослей, грибов и растений», — свободно «висят» в интернете, и там же можно посмотреть разные справочники и пособия, у любителей появилась возможность самим проверить, что и где по этому поводу написано.

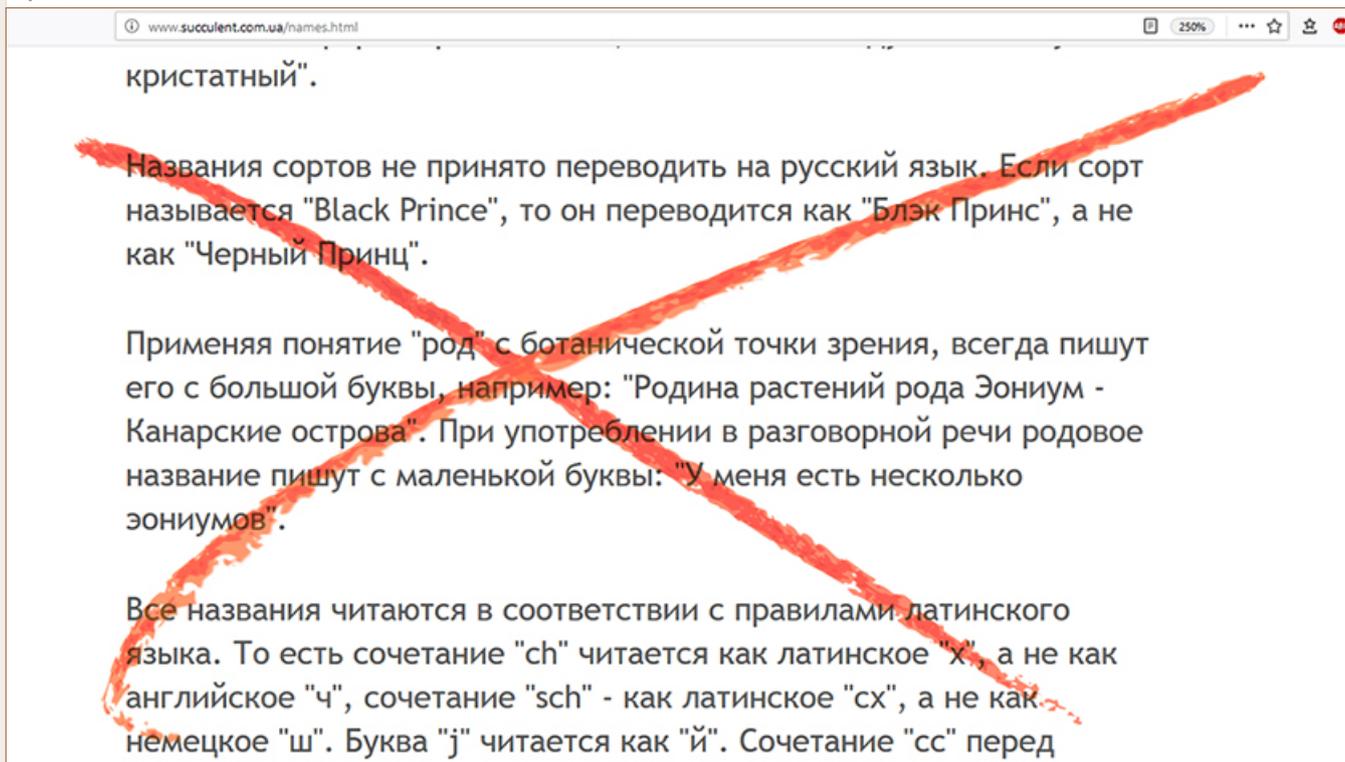
Самое интересное, что и до сих пор у некоторых кактусоводов бытует мнение, будто произносить названия от имен собственных как в языке происхождения — правило Кодекса. И когда один из этих любителей так и написал на форуме, его коллеги, самостоятельно читавшие Кодекс, естественно спросили: мол, не может ли «достопочтимый сэръ» назвать номер этого правила? И вот тут сразу пошли увертки: то, дескать, Кодекс у меня старый (так в чем же дело: в интернете в открытом доступе имелся самый последний, на тот момент — Мельбурнский), то это и не правило вовсе, а только совет (но номер совета тоже не смог назвать), то, оказывается, об этом сказано в пособии Г.Н.Горностаева, Н.Н.Забинковой, Н.Н.Кадена «Латинские

названия животных и растений», изданном в 1974 году. Действительно, на с.24 там написано: «В соответствии с рекомендацией ряда авторов (Stearn, 1966 и др.), следует произносить корневую часть иноязычных названий по правилам исходного языка, а окончание — по правилам латыни». Да, конечно, У.Стерн — выдающийся историк науки и знаток латыни, автор нескольких изданий «Ботанической латыни», но он все же — не Кодекс, и это — его частное мнение...

Практически в то же время (в середине 70-х, когда вышла книга Горностаева с соавторами), отечественный ботаник, специалист в области систематики А.К.Скворцов писал, что и названия от имен собственных нужно произносить, как и остальные латинские слова.

Любители, упоминая совет Стерна, добавляют еще одно «обоснование»: имена не нужно коверкать из уважения к человеку, в честь которого назвали вид. Оно, конечно, верно, только это самое «уважение» почему-то проявляется очень по-разному. Помнится, когда наши любители гимнокалициумов только узнали о существовании вида под названием *Gymnocalycium neuhuberi*, они произносили видовой эпитет как [неухубери], хотя знающие немецкий язык объясняли: немецкая фамилия Neuhuber произносится как Нойхубер, и никак ина-

Снимок с экрана странички сайта. В изданиях академического уровня названия родов и семейств растений (как и животных) пишутся со строчной буквы, если они не стоят в начале предложения.

че. Только когда любители увидели и услышали Герта Нойхубера «живьем», они стали произносить его фамилию и названный в его честь гимнокалициум правильно. Однако же видовой эпитет *Weingartia neumanniana* многие до сих пор произносят как [неуманниана]. Отдельная история — названия от немецких имен и фамилий: *Weingartia*, *heinrichiana*, *steinmannii*, *einsteinii*, *heinzii*. Их произносят как [вейнгартия, хейнрихиана, штейнманныи, эйнштейнии, хейнзии], хотя фамилию Pfeiffer те же коллеги абсолютно правильно произносят Пфайффер. Складывается впечатление, что «уважение» по большей части проявляется к ныне живущим персонам, если же человека уже нет в живых, то, как говорится: «помер Максим — и хрен с ним». Отдельная история — произношение букв с умляутами (буквы с двумя точками сверху), особенно у-умляута, — их вообще проблематично транскрибировать кириллическими знаками. Я уж не говорю о правилах практической транскрипции, благодаря которым некоторые имена собственные становятся почти неузнаваемыми

ми (пример того — неоднократно обсуждавшееся произношение и написание фамилии Uebelmann)¹. Я хорошо помню, как любители произносили известные фамилии Uhlig и Koehres: Ухлиг и Кёхрес, соответственно. А вот фамилию Hunt люди, изучавшие немецкий и не особенно интересующиеся кактусами, произносят как Хунт. А есть еще французский, испанский, португальский, итальянский...

Кстати, возникает и еще один вопросик: как произносить фамилии этнических немцев, например, живущих в Боливии? Или этнических итальянцев родом из Бразилии? По правилам исторической родины или страны проживания? Скажем, есть такой известный кактусоводом ученый, Daniela Zappi. Фамилия у нее итальянская, и на итальянский манер произносится как Дзаппи. Но она — бразильский ботаник, следовательно, по-португальски — Заппи. Как произносить названные в ее честь виды: по-итальянски или по-португальски? И как «выкручиваться» тому, кто не знает о персоне по фамилии Zappi ровным счетом ничего?

Снимок с экрана странички сайта. До 1974 г. сочетания ei и eu передавали как [ей] (после согласных) и [эй] (в начале слова и после гласных). Теперь их правильно передавать как [ай] и [ой], соответственно, нужно говорить и писать: Вайнгарт, Хайди, Хайнц, Кройцингер, Нойман, Нойхубер.

¹ — По правилам практической транскрипции фамилия Uebelmann должна писаться по-русски как Ибельман (?!). Кстати, на том же ресурсе, где автор предлагал произносить acicularis как [акикулярис], есть ошибки и в правилах практической транскрипции. Так, например, автор настаивает на транскрипции немецкого дифтонга «ei» как [ей] или [эй], и дифтонга «eu» как [ей]. Меж тем, правила практической транскрипции рекомендуют передавать их на русском как [ой] и [ай], соответственно. Так что, Нойхубер и Вайнгарт — не только правильная транскрипция, но и правильное написание на русском. Фамилия Euler по правилам должна писаться как Ойлер, но устоявшееся написание — Эйлер. Фамилия Oehme должна передаваться по тем же правилам как Эме, что слабо напоминает ее звучание.

www.flowersweb.info/asclepiadaceae/care/latin.php

передается: Wright = Райт.
ck = «к»: Pickering = Пикеринг.

Из немецкого:

а, о, и – гласные, примерно как русские «я», «ё» и «ю». Из-за отсутствия, например, на клавиатуре компьютера существует их альтернативное написание: "ae", "oe" и "ue". Так вот "u" и "o" передаются через «ю» и «ё» во всех случаях, кроме начала слова, где "o" = «э», а "u" = «и»: Ohme (Oehme) = Эhme. Этот случай прекрасно иллюстрируют многочисленные варианты перевода фамилии Uebelmann (Uebelma), о которых я уже рассказывал в «Материалах по хойкам...».

ei = «ей» при написании, хотя произносится ближе к «ой»: Neuhuber = Нейхубер, хотя произносим – Нойхубер.

mann – суффикс фамилий = «ман»: Schumann = Шуман.

aa = «а»: Naage = Хаге.

ee = «е»: Spree = Шпре.

oo = «о»: Koormann = Копман.

ll = «лль» в конце слова и перед согласным: Poellnitz = Пёлльниц.

ck = «к» или «кк» (между гласными): Backeberg = Баккеберг.

ei = «ей»: Weingart = Вейнгарт.

eu = «эй»: Euler = Эйлер.

v – в начале слова = «ф»: Vatter = Фаттер.

Из французского (звуки в этом языке обозначаются на письме не отдельными буквами, а буквосочетаниями):

Или как быть с названиями типа «vallegrandensis», которое мы произносим абсолютно неправильно. Во-первых, буква «v» в начале слова произносится в испанском как «б». Во-вторых, удвоенная ll произносится по-разному в разных испаноязычных странах (от «й» и «дж» до «ш», последний вариант — в Аргентине). Так как произносить-то: по правилам испанского испанского или южноамериканского испанского?

И как понять «простому советскому человеку», как следует произносить названия от арабских слов или из хинди, телугу и прочая-прочая?

На собраниях клуба на сей счет в свое время было высказано несколько предложений, от нереализуемого «а пусть они, описывая виды, транскрибируют названия». Они — это ученые. Но «у них» на сей счет есть тот самый Кодекс, который никак не предполагает подобное развитие событий (60С.3. In forming new epithets based on personal names the customary spelling of the personal name should not be modified unless it contains letters, ligatures, or diacritical signs that must be transcribed under Art 60.4 and 60.7²; здесь и далее, за исключением оговоренных случаев, цитируется Шэньчжэньский кодекс 2018 г.). Второе предложение: нужно сопровождать названия знаками транскрипции. Тоже не выход. Для того, чтобы пользоваться ими, нужно знать, какой звук они обозначают. Третье предложение — сопровождать названия транскрипцией кириллическими знаками. Это предложение рассчитано на русскоязычный мир, но кто и как это будет делать? Опять же, кириллицей все многообразие звуков других языков не передать.

В результате произносят, как могут и как знают: «свои» названия — по правилам родного языка, а другие — как получится.

Мне могут возразить: для того-то в описаниях новых видов пишется этимология, чтобы мы знали, как нужно их произносить. А в Кодекс вы заглядывали, прежде чем высказывать подобные суждения? По-

хоже, не заглядывали. Потому что в Кодексе на сей счет написано буквально следующее: «60Н.1. When naming new genera or lower-ranked taxa or providing replacement names, authors should explicitly state the etymology of the names and epithets, especially when their meaning is not obvious»³. Речь идет о значении, но никак не о произношении.

Кстати, коль скоро мы коснулись этимологии. Этимология — не есть значение (смысл) названия; этимология раскрывает, от каких слов какого языка оно, название, произошло. Например, есть такой род с простеньким названием *Dioon*, которое ни у кого не вызовет проблем с произношением. Название — от греческих слов *dis* = два и *oos* = яйцо, по наличию двух семязачек на каждом мегаспорофилле. Такова его этимология. А в дословном переводе — двуяйцевик.

Вернемся, однако, к вопросу, почему же все-таки есть такое различие в подходах к произношению. Как пишут, все дело в том, что Кодекс регламентирует правила написания латинских названий, но не регламентирует их произношение. А что же должно быть написано в Кодексе, чтобы было однозначно понятно, как следует произносить латинские названия растений, водорослей и грибов?

Кто интересовался Кодексом, знает, что текст Кодекса предваряется Принципами. Их всего шесть. Пятый принцип гласит следующее: «Scientific names of taxonomic groups are treated as Latin regardless of their derivation». Что в переводе на русский язык означает: научные названия таксономических групп рассматриваются как латинские независимо от их происхождения. Но если они рассматриваются как латинские, в чем проблема с произношением? В русском языке — множество слов, заимствованных из разных языков, и что: вы хоть в одном учебнике русского языка видели фразу, что все слова русского языка, несмотря на происхождение, нужно произносить по правилам русского языка?

² — 60С.3 При образовании новых эпитетов от личных имен не следует изменять обычного написания личного имени, если только оно не содержит букв, лигатур или диакритических знаков, которые должны быть транскрибированы в соответствии с правилами 60.4 и 60.7.

³ — 60Н.1 При образовании названий новых родов или таксонов более низкого ранга или заменяющих названий авторы должны указывать этимологию названий и эпитетов, особенно в случаях, когда их значение не является очевидным.

Вдруг мы не догадаемся?

Тезис о том, что все названия таксономических групп должны рассматриваться как латинские, от какого бы языка они не происходили, не нов. Это положение есть уже в Стокгольмском кодексе 1952 г., а до него было в предыдущих версиях Международных правил ботанической номенклатуры (Кодексом они стали называться как раз с 1952 г.).

Дополнительную информацию относительно произношения можно почерпнуть из самого Кодекса. В конце его есть предметный указатель (Subject Index), где перечислены все термины и ссылки в виде номеров статей, советов, примеров или приложений, где эти термины обсуждались.

Как показывает опыт, не все люди знают, что такое предметный указатель и как им пользоваться. В предметном указателе есть только одно упоминание произношения — «Pronunciation, difficult in Latin», со ссылками на советы номер 20A.1(c) и 23A.3(b).

Совет 20A.1(c), относящийся к разделу, посвященному названию родов и подразделений родов, гласит: «Not make names that are very long or difficult to pronounce **in Latin** (выделено мной. — Н.Г.)».

Совет 23A.3(b), относящийся к разделу, посвященному названию видов, гласит: «Avoid epithets that are very long or difficult to pronounce **in Latin** (выделено мной. — Н.Г.)».

“
В общем, авторы Кодекса советуют не создавать родовые и видовые названия, которые были бы слишком длинными или трудными для произношения на латыни. НА ЛАТЫНИ!

В общем, авторы Кодекса советуют не создавать родовые и видовые названия, которые были бы слишком длинными или трудными для произношения на латыни. НА ЛАТЫНИ!

Не совсем так были сформулированы аналогичные советы по родовым и видовым названиям в Стокгольмском кодексе, в 1952 году: относительно родовых названий — «Not to make names very long or difficult to pronounce», только он тогда имел номер 30A(a); относительно видовых эпитетов — «To avoid those which are very long and difficult to pronounce», имевший номер 33C(a).

Как видим, в те времена в Кодексе действительно не было акцентировано внимание на том, для какого языка они не должны быть трудными в произношении. И здесь было пространство для воображения. Но уже в Монреальском кодексе (1961) оба совета были дополнены уточнением, что названия не должны быть трудными для

произношения **на латыни**.

Еще один «миф», касающийся названий растений и Кодекса, появился в сети недавно. Смысл его в том, что Кодекс, якобы, настойчиво рекомендует не называть растения в честь каких-либо людей. И у меня снова и снова возникает закономерный вопрос: а Кодекс вы вообще-то хоть раз видели?

Посмотрим, что пишет Кодекс относительно фамилий и имен людей для образования родовых и видовых названий?

Раздел 3 посвящен названиям родов и подразделений родов. В совете номер 20A.1(h) сказано: «Not dedicate genera to persons quite unconnected with botany, mycology, phycology, or natural science in general», то есть советуется не посвящать названия родов лицам, совершенно не связанным с ботаникой, микологией, альгологией или естественными науками в целом.

Что же касается видовых эпитетов, то в совете 23A.1 сказано: «Names of persons

and also of countries and localities used in specific epithets should take the form of nouns in the genitive (*clusii, porsildiorum, saharae*) or of adjectives (*clusianus, dahuricus*) (see also Art.60, Rec. 60C and 60D)»⁴, то есть видовые эпитеты в честь людей вполне возможны и являются нормальной практикой в ботанической науке. Причем эти правила были еще в Стокгольмском кодексе, хотя и под другими номерами.

Я тут навскидку посмотрела по некоторым крупным семействам растений: каково происхождение видовых эпитетов видов, описанных в 2017 и 2018 годах? В основном новинки называют в честь каких-то людей (или каких-то местностей и объектов на них). Но, в отличие от любителей кактусов, ученые называют новые виды не в честь себя, жен, детей, ближайших друзей, любимых собачек и кошек (последнее в принципе не должно быть), а в честь тех, кто либо находил растение, либо исследовал его, либо занимается исследованием этого рода или семейства/семейств растений данной территории или в целом.

Кстати, о семействах. Точнее, о написании их названий на русском языке. Для меня, человека, в общем-то, неплохо знакомого с научными работами разного направления и объема, было крайне удивительно обнаружить на одном из ресурсов следующую цитату: «Название семейства — всегда имя прилагательное во множественном числе, употребляемое как существительное, т. е. — из семейства Ластовневые (но не Ластовневых)».

Нет, что касается первой части цитаты, до слов «как существительное» включительно, я ничего против не имею, ибо это перевод части соответствующей цитаты из Кодекса, относящейся к названиям семейств («The name of a family is a plural adjective used as a noun; it is formed from the genitive singular of a name of an included genus by replacing the genitive singular inflection (Latin *-ae, -i, -us, -is*; transcribed Greek

-ou, -os, -es, -as, or -ous, and its equivalent *-eos*) with the termination *-aceae* (but see Art. 18.5)»⁵.

Но в отношении слов «из семейства Ластовневые (но не Ластовневых)», хочется, как говорил М.Жванецкий, «спросить, сидя на башне и хлебая из котелка: почему, собственно?» Почему вдруг русские названия семейств растений должны писаться с прописной буквы? Только потому, что они так пишутся на латыни? Потому, что сейчас так пишут в интернете? Но в интернете много чего разного пишут, да не всему стоит верить.

Многие любители растений, судя по их высказываниям, просто не понимают одну крайне элементарную истину: правила Кодекса — это правила, регламентирующие правописание научных латинских названий таксонов, адресованы тем, кто описывает новые таксоны или публикует новые комбинации⁶. Если автор хочет, чтобы его описание нового семейства (рода, вида) или новая комбинация были законными, он должен следовать правилам Кодекса. Что до научных названий семейств, родов и видов на национальных языках, здесь Кодекс — не указ. Тут и без него прекрасно разберутся. В русском языке, насколько мне известно, названия семейств и родов растений пока еще не внесены в список имен собственных, поэтому сначала давайте обратимся к ботаническим работам, изданным в советские годы, и посмотрим, как же писали русские названия семейств растений отечественные специалисты в области систематики растений. Тем более, что правило Кодекса относительно написания названий семейств растений на латыни примерно в том виде, в котором оно сформулировано в Шэньчжэньской редакции, действует с 1952 года.

Но для начала разделим все издания на три группы. Первая группа объединяет работы справочного характера (типа «Флоры СССР» и тому подобных изданий), опреде-

⁴ — Личные имена, а также названия стран и местностей, употребляемые в качестве видовых эпитетов, должны иметь форму имен существительных в родительном падеже (*clusii, porsildiorum, saharae*) или имен прилагательных (*clusianus, dahuricus*) (см. также ст. 60, совет 60C и 60D).

⁵ — Название семейства — это имя прилагательное во множественном числе, употребляемое как существительное; оно образуется от родительного падежа единственного числа названия включенного рода путем замены его окончания в родительном падеже единственного числа (в словах латинского происхождения: *-ae, -i, -us, -is*; в транслитерированных словах греческого происхождения: *-ou, -os, -es, -as*, или *-ous* и его эквивалент *-eos*), на конечную часть *-aceae* (но см. ст. 18.5).

⁶ — Ботаническая латынь — это, по сути, особый иностранный язык со своими правилами, и правила эти, как и правила других иностранных языков, в русском не действуют.

лители растений, справочники по каким-то отдельным группам растений, например, декоративным, другие справочные издания. В этих работах названия семейств и родов выделялись прописной буквой, такова специфика этих изданий. Были и работы (вторая группа изданий), в которых не было ни одного русского названия семейства или рода, но это чаще относилось к работам с большим количеством названий таксонов. Третья группа работ в целом охватывала широкий круг вопросов ботанической науки, и вот в них-то заинтересованный читатель мог увидеть, как пишут названия таксонов растений специалисты.

Самым доступным для любителей растений в советское время было научно-популярное издание в шести томах «Жизнь растений». Нас интересуют посвященные цветковым растениям пятые и шестой тома. Да, конечно, классификация ряда семейств с тех пор здорово изменилась, но нас интересует чисто прикладной вопрос: как писали русские названия семейств растений ведущие систематики того времени. Редактором обсуждаемых томов и автором статей о ряде семейств был всемирно известный отечественный систематик, А.Л.Тахтаджян. Во всех случаях, когда русское название семейства не было первым словом предложения, Армен Леонович писал его со строчной буквы. Пример

ров — несть числа, я приведу лишь самую малость: «Очень ясна тычиночная природа лепестков также у представителей таких семейств, как лютиковые, маковые, айзоновые, кактусовые, гвоздичные, диллеаниевые, розовые, сусаковые, частуховые, а также многих других» (с.27); «Цветки тримениевых в пазушных или верхушечных соцветиях», «Большинство лардизабаловых — вьющиеся кустарники с пальчатосложными листьями» (с.195); «Наше знакомство с порядком гамамелисовых мы начнем с семейства гамамелисовых» (с.235).

Точно так же писал русские названия семейств растений В.Н.Тихомиров (один из авторов отличного пособия «Ботаническая номенклатура», 1989), который был заведующим кафедрой высших растений на биофаке МГУ им. Ломоносова, известный специалист в систематике зонтичных, в молодости преподавал студентам ботаническую номенклатуру. Причем примеры можно найти в том же самом пособии «Ботаническая номенклатура»: «А.И.Введенский предложил для одного из родов семейства бобовых название» (с.41); «название трибы семейства зонтичных» (с.64).

Наконец, можно посмотреть, как писала русские названия семейств растений в изданном в 2007 году учебнике «Ботаника: Морфология и анатомия высших рас-

Снимок с экрана странички сайта. Пример произношения названия рода «по-английски». Хотя правильно — [неораймондия].

procactus.ru/cactus/neoraimondia.html

Род *Neoraimondia*

Elena | Октябрь 11, 2017 | Neoraimondia, Кактус, Классификация, Род

Все О Кактусах, Кактусы По Родам, Классификация Кактусов | Нет Комментариев

Род *Neoraimondia* Britt. et Rose — Ньюраймондия

Семейство: Cactaceae (Кактус)
 Подсемейство: Cereoideae
 Триба: II триба, Cereaeae
 Полутриба: Austrocereaeae
 Подтриба: Austrocereinae
 Группа: Coryocerei
 Ветвь: —
 Род: *Neoraimondia*

Все о кактусах (191)
 Кактусы по родам (99)
 Классификация кактусов (135)
 Новости сайта (5)
 Советы по уходу за кактусами (17)
 Термины (14)

КОММЕНТАРИИ

ТЕГИ

austrocylindropuntia
 cereoideae | cylindropuntia
 denmoza | grusonia
 jasminocereus | maihuenia
 maihueniopsis | marenopuntia
 neoraimondia | opuntia
 opuntioideae | pereskia
 nereskioideae | nereskionsis

тений» ее автор, заслуженный профессор МГУ, сотрудник кафедры высших растений Л.И.Лотова: «Феллоиды встречаются не только у хвойных, они развиваются и у лиственных древесных растений, например, у представителей семейств жимолостных, маслиновых» (с.70); «Из одноклеточных гидатод интересно строение гидатоды гонокариума — растения из тропического семейства икациновых» (с.105); «у представителей тропического семейства бромелиевых листья, находящиеся в основании соцветия, розовые или красные» (с.232).

Как видим, написание русских названий семейств растений со строчной буквы — абсолютно обычное дело для высокопрофессиональных специалистов. На русском языке названия семейств склоняются. Тот факт, что в Википедии русские названия семейств растений пишут с прописной буквы (считая при этом «Жизнь растений» авторитетным источником!), так это — калькирование зарубежных работ (копирование, или, если хотите, обезьянничание).

Интересно, а как пишут названия семейств растений, скажем, ученые из Центральной и Южной Америки, когда пишут их «на своем родном латиноамериканском языке»? Ведь должны же у них быть свои, не только латинские, названия? Поразному пишут. Как и у нас в эпоху интернета более молодое поколение ученых стало писать русские названия семейств как имена собственные, с прописной буквы, так и там: кто-то — со строчной, другие — с прописной. Скажем, название семейства *Compositae* (сложноцветные) по-испански — *las compuestas*; семейства *Chenopodiaceae* (маревые) — *las quenopodiaceas*; семейства *Orchidaceae* — *las orquideas*. Э.Браво-Оллис (H.Bravo-Hollis) преспокойно писала на испанском название семейства кактусовые со строчной буквы (*las cactaceas*).

В англоязычной научной литературе можно встретить название семейства сложноцветные — *sunflower family*; семейства ластовневые — *milkweed family*; семейства *Boraginaceae* (бурачниковые) — *forget-me-not family*. И тоже как со строчной, так и с прописной буквы. Во всяком случае, и в

странах с латинским алфавитом ученые не обязаны писать названия семейств на национальных языках с прописной буквы, если только это не предусмотрено правилами языка (как в немецком, где существительные пишутся с прописной буквы в любом месте в предложении).

Опять же в рунете мне попалось еще одно уморительное «разъяснение»: «Применяя понятие «род» с ботанической точки зрения, всегда пишут его с большой буквы, например: «Родина растений рода Эониум — Канарские острова». При употреблении в разговорной речи родовое название пишут с маленькой буквы: «У меня есть несколько эониумов».

Согласитесь, интернет может быть как источником информации, так и средством массовой дезинформации. В русской научной ботанической литературе русские научные названия родов растений принято писать со строчной буквы, если название стоит не в начале предложения (кстати сказать: а что, если мы говорим «несколько эониумов», они от этого перестают быть ботаническим объектом?). Многочисленные примеры — у А.Л.Тахтаджяна, Л.И.Лотовой и в многочисленных публикациях в научных монографиях, журналах, бюллетенях, и пр. Лучше ориентироваться на работы специалистов старой школы, образование которых было много лучше сегодняшнего уровня.

И, к слову, о родах. В советское время все вступающие в клубы любители кактусов заполняли анкеты, и, судя по данным этих анкет, большинство были с высшим образованием. Тем не менее, подавляющая часть любителей, с необыкновенной легкостью правильно образуя множественное число от слова «вид» — виды, «сыпалась» на множественном числе от слова «род». Почему-то вместо естественного, логичного и правильного «роды», получалось «рода». Откуда у интеллигентных людей такой страх перед правильным множественным числом от слова «род», мне до сих пор непонятно. Но в наше время, когда реформы системы образования превратили ее в систему недообразования, это отвратительное слово «рода» стало попадаться не только в интернете, но и в научных статьях и диссертациях (допустимо лишь в слово-

сочетаниях «рода войск», «рода оружия», хотя это, похоже, жаргонизмы).

Еще один обсуждаемый вопрос среди любителей: переводятся ли на русский язык видовые названия (эпитеты) кактусов? В интернете по этому поводу можно найти самые разные мнения, например: если видовые названия образованы от имен собственных (подразумевая в данном случае названия от имен и фамилий, то есть индифферентные видовые эпитеты), то они не переводятся, а воспроизводятся по-русски с помощью транскрипции. Увы, но профессиональные переводчики называют это именно переводом, а он может

осуществляться на практике путем транскрипции или же транслитерации (есть и другие способы, но в данном случае они не используются). Например, описывая виды семейства эвпоматиевые, А.Л.Тахтаджян писал: «был обнаружен второй вид — эвпоматия Беннета (*E.bennettii*)». Так вот, «Беннета» — перевод эпитета «*bennettii*».

Относительно информативных видовых эпитетов тоже есть разночтения: кто-то говорит, что они должны переводиться, кто-то категорически настаивает на том, что это делать нельзя. Что такое информативные видовые эпитеты? К информативным относят эпитеты:

- 1) отражающие морфологические признаки вида (*Coryphantha bumamma*, *Ferocactus latispinus*, *Mammillaria albiflora*);
- 2) указывающие на сходство данного вида с другими растениям (*Ariocarpus agavoides*);
- 3) характеризующие типичные местообитания вида (*Copiapoa montana*, *Haageocereus litoralis*);
- 4) информирующие об ареале или пункте, откуда был описан вид (*Discocactus boliviensis*, *Echinocactus texensis*, *Mediolobivia mudanensis*), и т.д.

Несмотря на то, что все названия кактусов, — родовые и видовые, — не бессмысленны, и перевод их значения возможен (когда знаешь этимологию), лучше, на мой взгляд, пользоваться исключительно латинскими названиями. Перевод родовых названий не всегда бывает столь колоритным, как в случае с родом *Dioon*. Да и адекватный и устоявшийся перевод многих видовых эпитетов тоже отсутствует. Далеко не всегда родовые названия и видовые эпитеты можно перевести одним словом. Это для представителей местной флоры имеются не только научные латинские названия, но и научные русские, или английские — в Англии, немецкие — в Германии (я не говорю о народных названиях, которых один вид растений может иметь с десяток только на одном языке). Однако отметим, что в научных работах авторы используют научные названия растений на национальном языке (если используют) обязательно в паре с его латинским эквивалентом. Например, есть такой род семейства злаков — костёр (*Bromus*). Упомянув разные виды этого рода в научных работах, отечественные авторы либо используют исключительно латинские названия растений, либо пару: русское на-

учное название и в скобках — латинское (в справочной литературе, типа определителей и т.п., наоборот, сначала приводится латинское название, потом русское). Например, так: костер безостый (*Bromus inermis* Leyss.). У англоязычных авторов название этого же вида в научных работах выглядит следующим образом: awnless brome-grass (*Bromus inermis* Leyss.). Другой вид другого рода семейства злаков — бескильница Леммона (*Puccinellia lemmonii* (Vasey) Scribn.). В англоязычных статьях название этого вида может быть приведено как Lemmon's alkaligrass (*Puccinellia lemmonii* (Vasey) Scribn.). Русские научные названия склоняются. Абсолютно нормально прочитать, к примеру, «в популяции костра безостого». К чему это я? К тому, что если мы хотим использовать названия кактусов с переведенными видовыми эпитетами, то для однозначного понимания нужно писать и латинские названия тоже: нотокактус краснеющий (*Notocactus rutilans*), цветки нотокактуса краснеющего (*Notocactus rutilans*), и т.п. А это сильно перегружает текст. Нужно ли это делать или нет, решать авторам.

Маленькое путешествие по северной Нижней Калифорнии

Часть 1

В. Малов | Маунтин Вью, США

с краткими заметками Д. Демина, г. Москва

ДЕНЬ ПЕРВЫЙ

Встреча с Мексикой получилась совсем неожиданной. Навигатор вел нас к пограничному городку, который по обе стороны американо-мексиканской границы имеет одинаковое название — Текате. Сначала мы, заговорившись, проскочили нужный съезд с фривея. Потом дорога «ушла» в неожиданно густой лес, а далее бесконечно петляла вокруг каких-то выходов скал. Наконец, после всей этой ландшафтной суеты, среди холмов появились редкие промышлен-

но-складского вида постройки, и вот когда, казалось бы, наконец-то начнется приграничный городок или хотя бы поселок — мы вдруг обнаружили себя на выезде из железных ворот на границе США, за которым начинался совсем другой мир. Разномастные плакаты, сплошным ковром покрывающие на противоположной стороне улицы стены таких же разномастных домиков призывали выгодно покупать мексиканский телефонный план, мексиканскую страховку на машину и менять мексиканские деньги.

Прибрежная часть северной Baja California очень густо населена: найти нетронутые уголки природы весьма проблематично.
Фото: В. Малов, Маунтин Вью, США.

Вид их почему-то вызывал стойкое *deja vu* из 90-х в России, несмотря на доминирующую на плакатах испаноязычность. У столба ворот стоял сильно загорелый дядька в зеленом и с американского покроя автомата, который на вопрос — а где тут амери-

канский или еще какой пограничный контроль? — решительно молчал. Посчитав его молчание одобрением нашего въезда в Мексику, мы столь же решительно въехали в Латинскую Америку.

Текате — не только название пограничного городка, но и достаточно известный во всей Латинской Америки пивной бренд. Пиво неплохое, этикетка легко узнаваема по стилизованному черному орлу. Мой товарищ впервые оказался в небогатой латиноамериканской стране, поэтому испытал небольшой культурный шок, увидев простоту, бедноту, грязь и яркую пестроту красок в одном флаконе. Мы долго не могли сообразить, куда поехать внутри этого небольшого городка, и тогда я предложил сделать так, как мы поступаем в Чили. Просто ехать, а нужные дорожные указатели появятся сами собой. ДД

Близкое знакомство с пивом «Текате» мы отложили на вечер. На мексиканской стороне город оказался вполне городом, в отличие от американских городов, пешеходно-людным и с воскресным не то парадом, не то демонстрацией на центральной, перекрытой по этому поводу, улице. Попетляв вокруг парада, мы оказались на вполне приличном фривее. Как оказалось платном! Впрочем, несмотря на то что мы судорожно в каком-то киоске наменяли немного

местной валюты, платить можно было по желанию и долларами США. Пролетев с ветерком по этому фривею, мы выскочили на берег Тихого Океана. Дальше нам в этом путешествии предстояло следовать по шоссе №1 — главной и по большей части единственной дороге, ведущий сквозь вытянутый на 1200 км узкой кишкой с севера на юг полуостров под названием Баха, или Нижняя Калифорния.

Первые пара сотен километров от аме-

Ferocactus viridescens
миниатюрен и легко
зацветает даже
в любительских
коллекциях.
Фото: В. Малов,
Маунтин Вью, США.

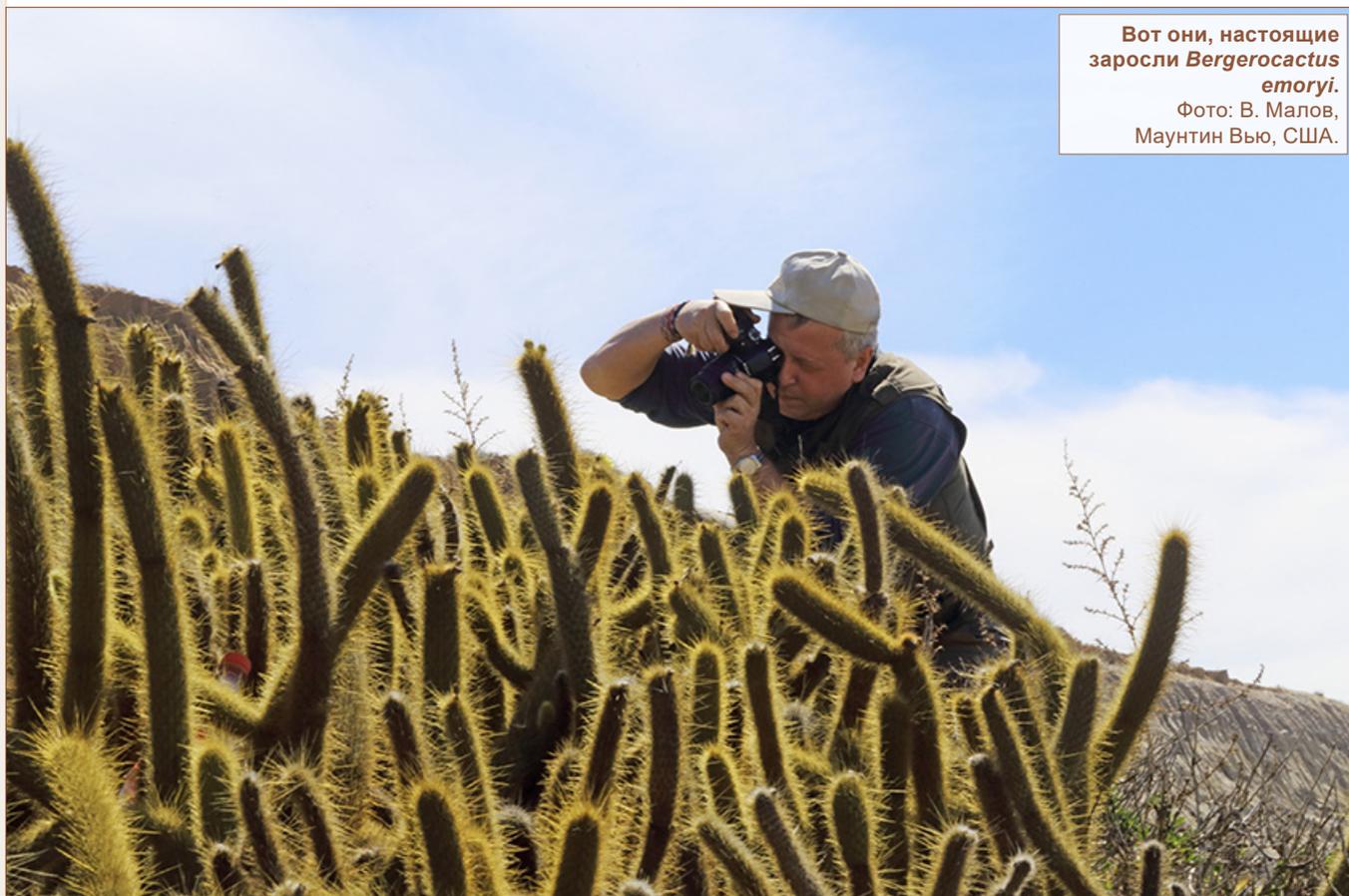
Цветение *Bergerocactus emoryi* нельзя охарактеризовать как очень впечатляющее зрелище. Фото: В. Малов, Маунтин Вью, США.

риканской границы узкая равнинная полоса земли вдоль тихоокеанского побережья здесь достаточно плотно заселена и застроена, а все свободные от застройки земли заняты полями или садами. Но все же и в этой, густо населенной человеком полосе побережья, тоже растут кактусы! В первую очередь мы хотели найти здесь два вида: *Bergerocactus emoryi* и *Ferocactus viridescens*. Не успели мы подумать об этом, как на небольшом холме, разделившем фривей с дублером, мы увидели первые бергерокактусы. Густые колючие заросли желтого цвета на склоне над дорогой не вызвали сомнения при идентификации. Мексиканские бергерокактусы дают приличную фору тем чахлым задохликам, которые мы видели пару лет назад в американском Сан-Диего. Растения вызывают ассоциацию, прежде всего, с клейстокактусами и формой роста, и густыми колючками. С бергерокактусами соседствовали и искомые ферокактусы, тоже в изобилии растущие на этом небольшом холме. Третьей в этой компании была вездесущая в этих краях *Mammillaria dioica*, которая в Бахе встречается везде и в изобилии, правда иногда под другими именами.

Вот они, настоящие заросли *Bergerocactus emoryi*.

Фото: В. Малов, Маунтин Вью, США.

Первая встреча с
Echinocereus maritimus.
Фото: В. Малов,
Маунтин Вью, США.

Mammillaria dioica —
один из фоновых видов
кактусов на севере
Нижней Калифорнии.
Фото: В. Малов,
Маунтин Вью, США.

Когда я спускался вслед за Владимиром с холма, к припаркованной на обочине нашей машине подъехал мексиканский полицейский патруль. Первой моей мыслью было, что мы что-то нарушили и теперь предстоит мучительное объяснение на смеси испанского и английского языков. Оказалось, что опасения напрасны. Полицейские остановились, чтобы убедиться, что машина не угнана и не брошена угонщиками. После чего служители порядка пожелали нам доброй дороги и уехали дальше на патрулирование. ДД

На этой с виду
неприступной скале мы
попытаемся отыскать
Echinocereus pacificus.
Фото: В. Малов,
Маунтин Вью, США.

Запоздалые цветки
E.pacificus; основное
цветение уже
завершилось.
Фото: В. Малов,
Маунтин Вью, США.

Ну что же, начало оказалось вдохновляющим — дальше мы бергерокактусы можем смело проезжать мимо, благо будут они встречаться повсюду и в великом множестве. Следующим в списке для поиска значился *Echinocereus pacificus*. По пути в каньон Сан-Карлос, известное место, куда все ездят смотреть на этот эхиноцереус, пришлось проехать еще один город — Энсенаду, со светофорами, снующими пешеходами, кучей магазинчиков вдоль дороги и даже фасонистым и, видимо, дорогим «элитным» центром. Это будет последний на нашем пути город, дальше только деревни, поселки и иногда совсем крошечные хутора. В Энсенаде мы нашли банк и запаслись местной валютой, как оказалось, на всю поездку, но практически везде здесь можно расплачиваться банковской картой.

На выезде из Энсенады сворачиваем от океана и едем в сторону гор. Дорога быстро превращается в грунтовку. Поблудив по ней среди каких-то полей и заборов, мы выбрались в узкую долину с сухим руслом речки и поросшими пожелтевшей травой и кустарником каменистыми склонами. Видимо, это и есть каньон Сан-Карлос. До-

Огромные куртины
Echinocereus pacificus.
Фото: В. Малов,
Маунтин Вью, США.

рога уверенно продолжается вверх вдоль каньона, иногда по склону долины, иногда между зарослей кустарников прямо по сухому руслу. Подробных указаний, где именно надо искать эхиноцереусы, у нас не было, поэтому мы, энергично глядя по сторонам, продолжали двигаться вперед, пока не увидели рядом с дорогой небольшую скалу, которую и решили обследовать. Чутье не подвело. Крупные куртины эхиноцереусов на камнях стали видны, как только мы вышли из автомобиля. Скала оказалась облеплена ими со всех сторон.

Нашлось и несколько цветущих растений. Если не знать, что именно эти эхиноцереусы принято называть «пацификусами», мы безусловно сказали бы, что это «кокцинэусы». Да, у них немного другой формы цветков, и немного другая «прическа» колючек, но все это было в пределах ожидаемого для «кокцинэуса» спектра изменчивости. По соседству нашлись и ферокактусы — немного другие, чем встреченные нами ранее, но, видимо, тоже вполне «виридэсцэнсы». Некоторые из них были весьма крупными.

Внесем небольшую романтическую нотку в сухое изложение Владимира, как мы ехали по грунтовке. В один прекрасный момент, когда мы продвигались среди зарослей растительности по сухому руслу каньона, нам навстречу неожиданно выскочили две бронированные армейские машины американского образца с установленными на них крупнокалиберными пулеметами. В открытых кузовах сидели до зубов вооруженные мексиканские солдаты. Мы еле успели прижаться к обочине, чтобы пропустить их вперед. Не обратив на нас ни малейшего внимания, машины в облаке пыли и песка растаяли среди густой растительности, обрамляющей дорогу. Военизированные кордоны на дорогах — визитная карточка Нижней Калифорнии, а возможно и многих других районов Мексики? Каждые около 100 км пути на таких блок-постах все машины останавливают, проверяют документы и досматривают (чаще совсем поверхностно, а иногда тщательно, заглядывая под сиденья и в багаж).

Ferocactus viridescens
здесь выглядели
немного иначе. Может,
дело в размере?
Фото: В. Малов,
Маунтин Вью, США.

Скромное цветение
Myrtillocactus cochal.
Фото: В. Малов,
Маунтин Вью, США.

Дальше на юг шоссе №1, на которое мы вернулись, уходит на какое-то время от побережья: недалеко, до 15 километров. Но этого достаточно, чтобы окружающая растительность начинала выглядеть заметно по-другому. На придорожных холмах появились легко узнаваемые разлапистые миртиллокактусы, которые тут же захотелось рассмотреть поближе и потрогать. Первая встреча со знакомой с детства по фотографиям (крошечные сеянцы, используемые как подвои, не в счет) «иконкой» всегда вызывает трепет. *Myrtillocactus cochal* — крупные растения, но не гиганты. Классическая строгая геометрия «миртиллово» и голубоватый цвет стеблей подчеркивается короткими толстыми колочками. В большой теплице или ботсаду этим чудесным растениям должно найтись достойное место.

На этом склоне впервые мы увидели и первый из «знаковых» кактусов Бахи — *Echinocereus maritimus*. Растения, довольно нечасто встречаемые в коллекциях, с жесткой густой колочкой и редкими некрупными цветками образуют низкорослые плотные куртины. Дальше в этой поездке они будут встречаться нам практически на каждой остановке.

Совсем юный
Myrtillocactus cochal
может стать
украшением большой
оранжереи, старый
просто в нее не влезет.
Фото: В. Малов,
Маунтин Вью, США.

Согласен с Владимиром. И *Myrtillocactus cochal*, и *Echinocereus marittimus*, возможно, не являются популярными растениями среди любителей кактусов (большинство, пожалуй, и не слышали о них), но для людей, знакомых с «предметом» чуть подробнее, это, безусловно, интереснейшие и волнительные встречи. Растения немаленькие! И их восприятие в местах произрастания сильно отличается от аналогичного в случае горшечного содержания. ДД.

Ferocactus viridescens
var. littoralis — так во
всяком случае написано
в умной книжке.

Фото: В. Малов,
Маунтин Вью, США.

И еще одна находка на этом холме оказалась довольно неожиданной. Это были некрупные ферокактусы, по размеру «виридэсцэнсы», но по облику скорее «цилиндрацэусы». В посвященной суккулентам полуострова книжке Чарльза Гласса, которую мы взяли в поездку, похожие растения и из примерно этих же мест названы *Ferocactus viridescens var. littoralis* с ссылкой на Тейлора. Название на наш взгляд довольно условное, но глубокие исследования в наших планах не значились. Поэтому оставим таксономические изыски таксономистам и

продолжим наше путешествие.

День клонился к вечеру. Присмотрев с холма уходящую куда-то в холмы боковую дорогу, мы отправились по ней искать место для ночевки. Вскоре оно нашлось, в стороне от шума и людей. Здесь за ужином мы и познакомились поближе с «Текате», купленным по дороге пивом, гордо несущим на этикетке имя города, где его делают, и какого-то польско-немецких кровей орла с обликом супермена и заглавной литерой «Т» на груди.

ДЕНЬ ВТОРОЙ

Утром следующего дня мы первым делом поднялись на ближайшую к нашему лагерю гору, где еще с ночи заметили миртиллокактусы и бергероцереусы. Тут встретилось и еще одно новое для нас растение — *Stenocereus gummosus*. Внешне он выглядит как огромное скопление длинных дугообразно лежащих к земле стеблей, образующих очень рыхлый «куст» до 5÷6 метров в диаметре. Стебли густо покрыты внушительными колючками, что сразу позволяет вспомнить об их более известном родственнике — *Stenocereus eruca*. Нашлись здесь и вчерашние «литторалисы», очевидно, в этой части полуострова совсем не редкие.

Трудно представить себе, что здесь растут кактусы!

Фото: В. Малов,
Маунтин Вью, США.

Главной целью нового дня были *Ferrocactus fordii* и *Mammillaria louisae*. Оба растения хорошо известны в коллекциях, и каждое со своей харизмой. Место обитания обоих растений, как следует из компетентных источников, — «песчаные дюны возле океана». Вдоль шоссе №1 здесь идут сплошные сельскохозяйственные земли с садами и огромными теплицами, между которых мы с трудом находим нужную нам дорогу к океану. Почвы тут песчаные, но дюны, на которых должны были расти кактусы, выглядели сильно не так, как мы ожидали. От конца дороги в сторону океана уходит стрелка-коса с высокими, почти совершенно лишенными растительностями

***Stenocereus gummosus*:**
 что определяет
 направление роста —
 свет или ветер?
 Фото: В. Малов,
 Маунтин Вью, США.

дюнами, через которые бодрый холодный ветер гнал флаги песка. Низкий плоский берег по другую руку был сплошным ковром покрыт солеросом — растением, которое благодаря довольно интересным физиологическим адаптациям растет на сильно засоленных почвах. Ближе к «коренному» берегу виднелись густые заросли кустарника и похожие на ивы деревья. Какое-то весьма

длительное время мы потратили, тыкаясь в разные места по проложенным без какой-либо системы проездам, пытаясь найти хоть какие-то кактусы. В конце концов, попали на пару совсем небольших и невысоких, с полметра возвышающихся над полем солероса бугорков, куда солерос не заходил, и где, к нашему изумлению, тут же нашлись и ферокактусы, и маммиллярии! Сначала,

***Ferocactus fordii* —**
 обитатель прибрежных
 песков и пустошей.
 Фото: В. Малов,
 Маунтин Вью, США.

конечно же, вездесущая *Mammillaria dioica*, но, поискав еще такие холмики, мы вскоре нашли и «луизы». Маммиллярии, найденные нами, совсем не соответствовали литературному описанию «крошечных растений, прячущихся в основании кустов». Это были бодрые многоголовые куртины, низкорослые, плотные, и с плодами. Луизы ли?

Вернувшись на шоссе, мы продолжили движение на юг. И почти сразу выехали, наконец, из зоны сплошного сельского

хозяйства. Дорога теперь шла по узкой, с полкилометра шириной, полосе песчаной равнины, справа от нас ограниченной Тихим Океаном, а слева — склонами холмов. Сделав очередную остановку, мы тут же обнаружили в изобилии *Ferocactus fordii*, в том числе и растения вполне приличного размера. Поиски *Mammillaria louisae*, впрочем, успеха здесь не имели, хотя «диойк» и тут было изобилие. Равно как и стеноцереусов, и бергероцереусов.

Едем дальше на юг,
растительность все
более «кактусная».
Фото: В. Малов,
Маунтин Вью, США.

Баха Калифорния — центр видового разнообразия растений рода Dudleya. Эти растения, родственные Echeveria, мало распространены в любительских коллекциях, хотя многие из них весьма и весьма интересны на вид. Есть среди «бахских» дудлей и миниатюры размером не более 3÷5 см (в диаметре и в высоту), и своего рода гиганты, чьи крупные серебристые побеги хорошо заметны на склонах даже из окна быстро едущего автомобиля. Судя по заметкам в прессе, в Японии, Корее и Китае на дудлеи сейчас достаточно высокий спрос, что учитывают в своей работе нелегальные сборщики и продавцы диких растений. После возвращения из поездки Владимир прислал материал об аресте таких сборщиков в районе Сан-Франциско, у которых было конфисковано несколько тысяч (целый фургон!) нелегально собранных растений. ДД

***Lophocereus*
(*Pachycereus*) *schottii*** —
один из самых
необычных цереусов.
Фото: В. Малов,
Маунтин Вью, США.

Дальше шоссе №1 уже всерьез уходит в глубину полуострова, чтобы вернуться к океану ненадолго на границе штатов Северная и Южная Баха Калифорния. И как только мы начинаем удаляться от берега, растительность вокруг нас опять меняется. Замечаем крупные красные столбы ферокактусов. Наконец-то мы доехали до «грацилисов»!

Здесь уже нет песчаной равнины, как у океана. Каменистая, изрезанная овражками почва цветом скорее напоминала красную глину, хотя на самом деле она довольно рыхлая. Кроме долгожданных *Ferocactus gracilis*, здесь мы поближе рассмотрели синиту — *Lophocereus (Pachycereus) schottii*, тоже знакомое по «голландским» развалам растение. Этот среднего размера цереус, начиная с примерно метрового роста, образует вместо коротких жестких колючек длинные серобелые довольно густые колочки-«волосы». Традиционное название растения «синита» сохранилось от его индейского имени «сина».

Поиски *M.louisae* отняли очень много времени, и день уже подходит к концу. Мы вновь съехали на подвернувшуюся боковую грунтовку в поисках места ночевки. Лагерь разбили посреди широкой долины, открытой и несколько ветренной, по соседству

Среди прибрежного
ракушечно-растительного
мусора —
Mammillaria louisae
собственной персоной.
Фото: В. Малов,
Маунтин Вью, США.

Представитель южных популяций *Ferocactus fordii* выглядит несколько иначе. Фото: В. Малов, Маунтин Вью, США.

Прекрасный закат — неременный атрибут путешествия с ночевками в палатке! Фото: В. Малов, Маунтин Вью, США.

с ферокактусами. Ужин, кроме тотемного в эту поездку напитка «Текате», состоял из говяжьей поджарки. Остановившись у какого-то придорожного магазинчика, мы нашли там, вопреки надеждам, более чем скромный выбор овощей, но обнаружили еще и мясной прилавок. Дмитрий, взявший на себя роль переводчика в этой поездке, указал дремлющему за прилавком парню на

огромный кусок говядины и произнес магическое «Уно кило!» Парень тут же вскопчил и, к нашему изумлению, нашинковал в полиэтиленовый пакет этого мяса пластинками на колбасорезательной машине. В чужой монастырь со своим уставом не ходят, так что пришлось адаптироваться к местным обычаям. Мясо, впрочем, прекрасно и вкусно пожарилось на походной плите.

ДЕНЬ ТРЕТИЙ

Крупный экземпляр
Ferocactus gracilis —
первая встреча.
Фото: В. Малов,
Маунтин Вью, США.

Опунции от маленьких до огромных — типичные представители кактусной растительности Северной Америки.
 Фото: В. Малов, Маунтин Вью, США.

Вот это колючки, вот это цвет — молодые *F. gracilis*!
 Фото: В. Малов, Маунтин Вью, США.

Утром мы сначала позавтракали и собрали лагерь, потом провели фотосессию с ферокактусами. Ферокактусы — все те же «грацилисы» или уже «колоратусы» — тут отличались великолепной темной красной или бордовой колючкой. На некоторых экземплярах завидной ширины! Затем мы продолжили движение на юг. Впереди нас ждал большой перегон, где не было бензо-

заправок. До следующего на нашем пути заметного размера поселка топлива хватало, но все же беспокойство оставалось. По пути попало несколько заправочных станций, где персонал объяснял нам, что бензина у них нет. Бензозаправки тут принадлежат государственной компании Ремех; видимо, если судить по этим пустым заправкам, и их не минули болезни социализма.

Цветущий *Pachycereus pringlei* — гигант из гигантов!
Фото: В. Малов,
Маунтин Вью, США.

Крупным планом ствол
гигантской *Fouquieria
columnaris*.

Фото: В. Малов,
Маунтин Вью, США.

Впрочем, если у социализма и были болезни, то были и способы их лечения. В каком-то небольшом поселке, дома на три, — это была полулегендарная Catavina, — равноудаленном от двух ближайших заправок, вдоль дороги стояли ряды канистр с желтой жидкостью. Как оказалось, с бензином. Можно было купить и 10, и 20 литров! Если требовалось купить 12 литров, то к вашим услугам одна большая канистра + 2 литровых баночки. Всем этим богатством «управляла» местная босоногая детвора, правда, под присмотром детей постарше. Взрослых особо заметно не было. Мы пополнили запасы топлива и продолжили путешествие на юг. ДД

«Кактусная» горка
с причудливыми
Fouquieria columnaris.
Фото: В. Малов,
Маунтин Вью, США.

А вот и наш знакомый по Калифорнии и Аризоне — *Echinocereus engelmannii*.
Фото: В. Малов, Маунтин Вью, США.

В предыдущий день нам начали встречаться некрупные растения *Pachycereus pringlei*, теперь же все чаще попадались монументальные экземпляры. Другое название этого растения — «кардон». Молодые экземпляры покрыты устрашающей жесткой и очень густой колючкой, а с высоты в пару метров стебли начинают выглядеть почти голыми, с короткими черными колючками, торчащими во все стороны из «пуха» ареол. Этим они схожи с карнегиями, молодые растения которых тоже очень сильно околочены, а взрослые выглядят заметно дружелюбнее.

Петляющая среди холмов дорога приводит нас в долину, поросшую очередным знаковым растением Бахи — *Fouquieria columnaris* (ранее *Idria columnaris*), известной как «дерево буджум», по имени Кэрролловского персонажа из «Охоты на Снарка». Эти фукьерии совсем непохожи на другой вид — *Fouquieria splendens* (или окотийо), хорошо нам знакомый по сонорской части пустынь юга США. Дерево буджум — это растение с толстым одиночным стволом высотой до 20 метров. Иногда основной ствол пару раз ветвится, образуя странные несуразно изогнутые побеги. Прямо из этого

Во что сажать *F.fordii*... в песок конечно!
Фото: В. Малов, Маунтин Вью, США.

Так выглядит «древесина» *Pachycereus pringlei*, которая позволяет сохранять вертикальное положение гигантской конструкции. Фото: В. Малов, Маунтин Вью, США.

древовидного ствола с зеленой корой почти от самой земли растут ершиком короткие веточки, покрытые длинными шипами. После выпадения осадков эти тонкие веточки покрываются крошечными листиками. Раз-

бросанные по склонам невысоких холмов буджумы попеременно с гигантскими пахицереусами образуют редкий, вида пьяной фантазии лес...

На отдельных участках местности весьма тяжело передвигаться из-за плотного колючего растительного покрова. Фото: В. Малов, Маунтин Вью, США.

продолжение следует

Мадагаскарские

зарисовки:

как все начиналось

Часть 5. Путешествие на север острова

А. Перегудов | г. Москва

Река Betsiboka после
 дождей.
 Фото: А. Перегудов,
 г. Москва.

В 2007 году я опять полетел на Мадагаскар. Традиционно, это было 5 января, чтобы рождество отметить там. В этот год меня сопровождал мой украинский друг Юра Норенко. Накануне Юра приехал в Москву, мы планировали вылететь вместе. Вылет из Москвы прошел без проблем, а вот в Париже на пересадке начались приключения.

Дело в том, что Роберт после многих лет работы в Москве обзавелся большим хозяйством, которое он в нескольких морских контейнерах перевез на Мадагаскар. Жемчужиной коллекции его имущества, привезенного на Остров, был автомобиль Volvo 940 белого цвета.

Машина без нареканий отъездила положенный ей срок, потом еще два по столыку и начала потихоньку ломаться. На удивление, сначала Роберта, а потом и мое, это оказалась единственная «Вольво» на Мадагаскаре. Таким образом, найти запчасти на эту машину не предвиделось вообще. Средства передвижения на Мадагаскаре исторически представлены исключительно французским автопромом (90%) и на 10% японским. Самая распространенная машина здесь была Пежо-505.

Роберт слезно просил меня привезти запчасти, и я честно вез ему два передних амортизатора и ступицу переднего колеса. Амортизаторы были положены в чемодан, а ступица не поместилась, и я засунул ее в ручную кладь. И вот, при прохождении досмотра ручной клади, меня попросили достать из рюкзака большую железку. Я достал.

— Это что такое? — спросили меня два проверяющих сотрудника Мадагаскарских авиалиний.

— Ступица переднего колеса для Вольво-940, — честно отвечал я.

— Ее нельзя в салон, — сказали они мне.

— Почему? Она не колет и не режет, она круглая, — парировал я.

— Да, но ей можно убить, — ответил мне один из проверяющих и показал, как это можно сделать, целясь ступицей в голову своего помощника.

— Тогда отрубите мне указательный палец на правой руке, — попросил я их.

Ребята встрепенулись и поинтересова-

лись, зачем.

— Потому, что я знаю приемы, как этим пальцем убить любого из вас с расстояния в 1 метр.

Один из проверяющих тут же куда-то отошел, но другой не унимался.

— Эта ступица в масле, она плохо пахнет, это будет неприятно всем пассажирам, — стал он подтягивать любые аргументы, чтобы отобрать у меня железку.

Я не успел ничего ответить, так как первый привел какого-то начальника-француза. Начальник посмотрел на ступицу, посмеялся, обозвал подчиненных дураками и попросил меня зайти в самолет.

— «Пасиба, насяльника», — сказал я ему и пошел искать свое место.

Одиннадцать часов полета прошли стандартно: Юра смотрел в окно, я спал. Все, кто летал со мной на Мадагаскар, первый раз с удовольствием смотрят в окно, я тоже первый раз так делал. Маршрут проходит по самому краю Африки, облаков нет, видимость превосходная.

Мы прилетели поздно ночью, встретились с Робертом и договорились, что завтра вместе едем в автосервис и определяемся, сколько времени займет ремонт. Затем, после ремонта, выдвигаемся на север Мадагаскара в сторону Диего-Суареса. Я очень давно мечтал попутешествовать по северу острова и в этом году решил, что пора мечте осуществиться.

В автосервисе мы были в 8 утра. Это был небольшой, огороженный со всех сторон клочок земли в частном секторе с гаражом и огромным прудом на территории.

— Зачем им такой пруд? — спросил я Роберта.

— Они в нем рыбу выращивают на продажу, — объяснил он.

Работники гаража взяли в руки (три!) детали: два амортизатора и ступицу, минут пять их рассматривали, а потом сказали, что работа займет 3 дня. Я, как обычно, очень удивился, показал им 5 болтов крепления ступицы и разъяснил, что подвеску не разбираем, а меняем только амортизаторы. Меня очень внимательно выслушали и сказали, что тогда 2 дня.

Предложив людям определиться, кто они: автослесари или рыбаководы, я сказал Роберту, что мы не хотим терять

От Antananarivo до
Ambilobe местность
вдоль дороги
цивилизованная.
Здесь принято выходить
на улицу с зонтиком.
Фото: А. Перегудов,
г. Москва.

один день и попросил найти водителя, который повезет нас в путешествие на север. Мы еще погуляли по городу, съездили на сувенирный рынок и попрощались вечером, договорившись, что в 6 утра за нами заедут. На следующий день рано утром нас ждала белая Пежо-505, пассажирское сиденье занимал Роберт.

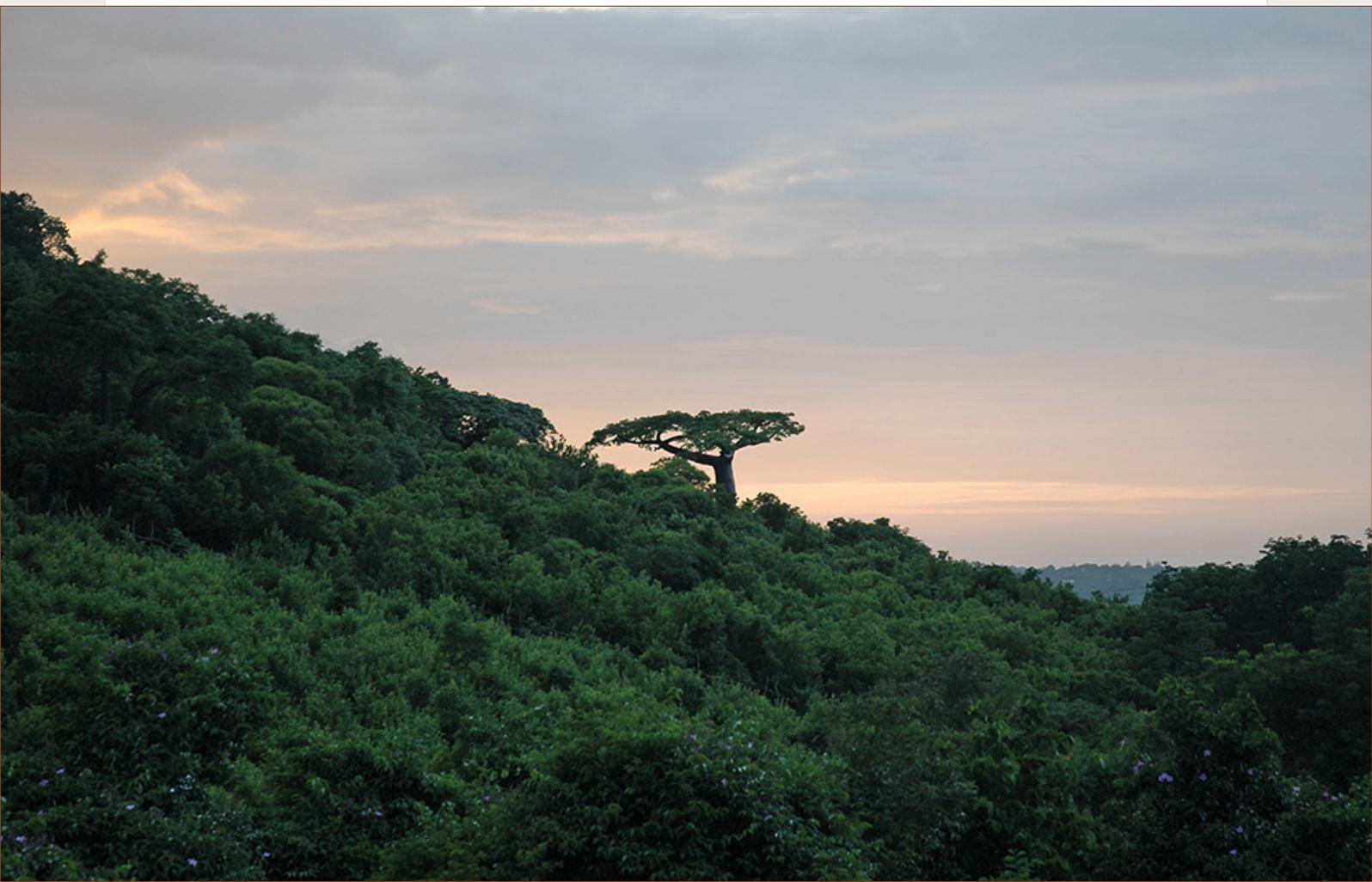
— Ты чего? — удивился я

— А чего мне дома сидеть без машины, я лучше с вами прокачусь, — отвечал он.

Я, конечно, был не против, но немного волновался за ремонт его «боливара». Первую часть пути до Амбилобе (Ambilobe) мы проехали с двумя ночевками. Из машины практически не выходили, так как места вдоль дороги были довольно населенными.

Единственная продолжительная оста-

Adansonia suarezensis —
эндемик севера
Мадагаскара.
Фото: А. Перегудов,
г. Москва.

Рынок в Амбилубе (Ambilobe).
 Фото: А. Перегудов,
 г. Москва.

Величественное зрелище безудержной стихии с водоворотами, туманом и небольшими водопадами.
 Фото: А. Перегудов,
 г. Москва.

новка была сделана нами на мосту через реку Betsiboka. Зрелище было поистине величественное. Широкий поток оранжевого цвета мчался по огромным валунам, образуя воронки, водопады, омуты с обратным течением... Шум от стремительно несущейся воды был невероятный.

Самое интересное началось на третий день. Все дело в том, что дорогу на север

Мадагаскара строили лет десять. Потихоньку, понемножку год от года. Но вот, когда осталось положить асфальт на последние 30 км пути, дело застопорилось. Деньги правительством выделялись несколько раз и столько же раз кончались, а 30 км оставались незаасфальтированными. И если в сухой сезон по этой грунтовке можно было как-то проползти, переваливаясь с кочки на

**Асфальт вдруг кончился,
началась оранжевая
грунтовка.**

Фото: А. Перегудов,
г. Москва.

яму, то во время дождя это было нереально. На каждом метре пути водителя подстерегали ловушки: то ямы, заполненные водой, то они же, заполненные грязью, то поперечные провалы грунта.

Как назло, накануне ночью прошел дождь. Утро было солнечным и свежим, мы ехали в прекрасном настроении, не подозревая об ожидавших нас проблемах. Кило-

метров через 5 после выезда из города асфальт вдруг закончился, началась оранжевая грунтовка. Машину заносило то вправо, то влево. Наш водитель, Жак, нещадно газовал, а потом остановился и сказал, что дальше ехать нельзя. Из разговора выяснилось, что он за всю свою жизнь дальше асфальта не выезжал и просто боится. Я предоставил Роберту возможность придать Жаку смело-

**Оранжевая река
Betsiboka.**

Фото: А. Перегудов,
г. Москва.

Проезд
по размытому участку
строго по очереди!
Фото: А. Перегудов,
г. Москва.

сти, сказав, что, если он не поедет дальше, я вообще платить не буду, а возьму в городе другую машину.

Какие-то из аргументов, мои или Роберта, дошли до Жака, и он согласился ехать дальше. Однако при этом он впал в другую крайность: вообще не нажимал на газ, мы еле плелись и периодически выходили из машины, чтобы ее подтолкнуть при очеред-

ной пробуксовке.

Так мы проехали основную часть маршрута, пока не уперлись в некое подобие пробки. Дорога в этом месте была очень сильно размыта по бокам. За счет этого она сузилась до проезда лишь в одну сторону, что создавало две встречных очереди, в которых стояли вперемешку фуры и легковушки.

Проезд был очень тяжелым и представ-

**Нет
ничего невозможного!
Просто людей
надо побольше!**
Фото: А. Перегудов,
г. Москва.

лял собой оранжевую кашу, достигавшую глубины 1 метр. Самостоятельно здесь не могла проехать ни одна машина, поэтому этот участок обслуживали три бригады из соседних деревень, человек по 20 в каждой. Эти 60 человек могли зараз протащить 3 легковых авто или одну фуру. Как люди тащат фуру, мы наблюдали собственными глазами. Фантастическое зрелище!

К нам подошел дядька-бригадир, сказал, что до асфальта осталось 5 км грунтовок, что это самый сложный и непроходимый участок и, что наше сопровождение будет стоить 50000 ариари (около 20 долларов). Я немного повозмушался для приличия,

пошел прогулялся, посмотрел, как тащат фуру и пришел к выводу, что платить нужно сколько скажут, или поворачивать домой.

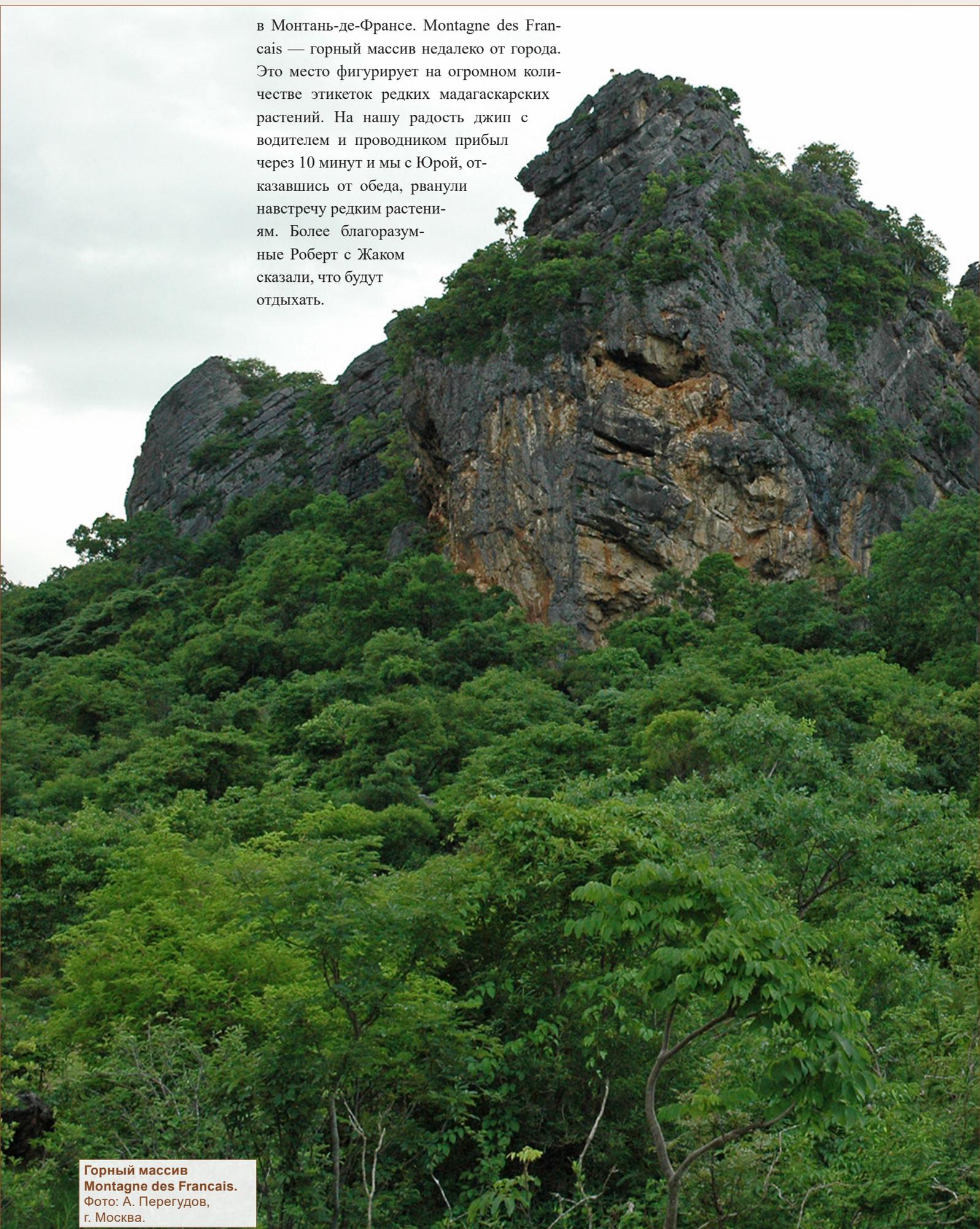
Когда подошла очередь, нашу машину двадцать парней буквально несли на руках практически все 5 км. После перемещения нескольких фур это было просто развлечением для всей бригады. Легкие деньги, как они выразились. Наверное, мы вымотались, с непривычки, больше их. В конце пути я попросил всех сфотографироваться на память, ребята с радостью согласились.

Мы приехали в Диего-Суарес во второй половине дня, поселились в отеле и попросили хозяина найти нам проводника

**Стражи
непроходимых
грунтовок.**
Фото: А. Перегудов,
г. Москва.

в Монтань-де-Франсе. Montagne des Français — горный массив недалеко от города. Это место фигурирует на огромном количестве этикеток редких мадагаскарских растений. На нашу радость джип с водителем и проводником прибыл через 10 минут и мы с Юрой, отказавшись от обеда, рванули навстречу редким растениям. Более благоразумные Роберт с Жаком сказали, что будут отдыхать.

Горный массив
Montagne des Français.
Фото: А. Перегудов,
г. Москва.

Aloe suarezensis.
 Фото: А. Перегудов,
 г. Москва.

К назначенному месту мы доехали быстро, минут за тридцать. Горный массив начинался сразу за городом, с северной его стороны. Наши сопровождающие сказали, что с нами не пойдут, а будут ждать в машине. У нас оставалось часа три до наступления темноты, и мы быстрым шагом устремились в лес, которым поросли склоны.

Надо сказать, что климат севера Мадагаскара более влажный, и растительность здесь намного богаче, в плане зеленой массы, конечно. По разнообразию, как мне кажется, юг Мадагаскара не уступает.

Первое, на что мы обратили внимание, отойдя от машины, это стоящие на склонах *Adansonia suarezensis* — баобаб, который растет только здесь. Его высоченные стволы, поднимающиеся выше всех деревьев и толстые ветви, отходящие под прямым углом от самой верхушки, выделялись среди прочей растительности.

По дороге нам то и дело встречались одноименные с баобабом алоэ. Чуть войдя под сень горного леса, мы тут же наткнулись на огромное количество *Euphorbia viguieri* по границе опушки, а чуть углубившись, начали встречать *Euphorbia leuconeura*. Мы с трудом узнавали эти рас-

Adansonia suarezensis.
 Фото: А. Перегудов,
 г. Москва.

Euphorbia leuconeura
растут в полной тени
и выглядят при этом
шикарно!
Фото: А. Перегудов,
г. Москва.

тения, так как привыкли совсем к другому их виду: более миниатюрному и «коллекционному». Здесь же они имели огромные листья, размером с молодые лопухи и стволы до полуметра высотой. Тут же пришло еще и понимание, что, хоть это и суккуленты, держать их в коллекции в кактусном режиме совсем не нужно, а может быть и вредно! Росли они в мокрой, черной земле, в полной тени и выглядели при этом шикарно!

После южного редколесья и полупустынь, ходить по северному лесу на Мадагаскаре было очень непривычно, нужно было постоянно нагибаться, так как древесная растительность была очень плотной и густой. Передвигаясь на корточках в полумраке подлеска, мы наткнулись на интересные дорстении с небольшим подземным каудексом, которые были нами определены, как *Dorstenia cuspidata*.

Однако, поняв, что интересующая нас растительность сосредоточена преимущественно по границе леса, мы вылезли из-под деревьев и, пройдясь по краю в обратную сторону, встретили большую *Cyphostemma laza* и новую для нас ункарину с еще незрелыми, к сожалению, плодами.

Листья
Euphorbia viguieri
на родине размером
с молодые лопухи!
Фото: А. Перегудов,
г. Москва.

*Trochomeriopsis
diversifolia.*

Фото: А. Перегудов,
г. Москва.

Unkarina sp.

К сожалению, плоды
еще не зрелые.

Фото: А. Перегудов,
г. Москва.

Cyphostemma pachyus.

Фото: А. Перегудов,
г. Москва.

Dorstenia cuspidata.

Фото: А. Перегудов,
г. Москва.

Сахарная голова —
одна из достопримечательностей
Диего-Суареса.
Фото: А. Перегудов,
г. Москва.

Начало смеркаться, мы поспешили назад к машине и увидели великолепную панораму залива с центральным островком, которому первые поселенцы дали название «Сахарная голова». Мы вернулись в город, когда уже совсем стемнело, около 7 часов вечера. День показался очень длинным, столько приключений он в себя вместил! Мы ужинали в маленьком рыбном ресто-

ране, пили холодное белое вино и строили планы на следующий день.

Мы мечтали посетить еще одно знаковое место севера Мадагаскара — Montagne d'Ambre, национальный парк, где растут *Pachypodium baronii* v. *windsorii*, но хозяин отеля сказал, что в сезон дождей дорога туда непроходима даже для джипа и предложил нам посетить другой национальный

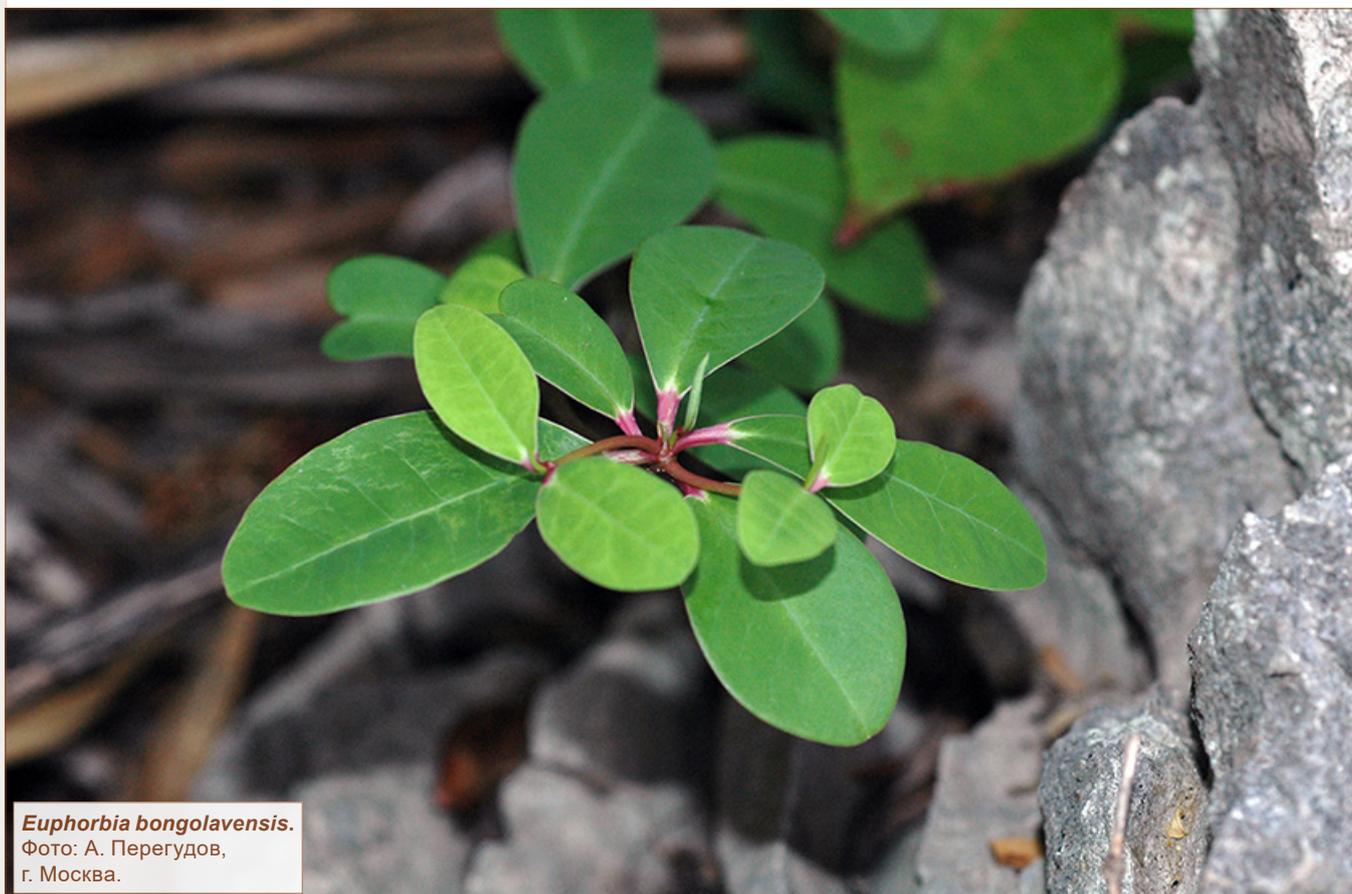

Цинги. Об эти шипы можно легко пораниться, а обувь разорвать — проще простого.
 Фото: А. Перегудов, г. Москва.

парк — Ankarana, куда проехать можно было и сейчас. Мы согласились, и в 6 утра уже мчались на вчерашнем джипе за новыми впечатлениями. Роберт с Жаком опять отказались от поездки. Мы договорились, что они подъедут к 3 часам дня в условленное место, откуда мы двинемся уже назад в Антананариво.

До Ankarana мы доехали за час с небольшим. Этот национальный парк представлял собой массив цинги, покрытый лесом. Цинги — странное геологическое преобразование скального массива, когда все поверхности каменной породы имеют многочисленные острые грани и шипы. Об эти шипы можно легко пораниться, а обувь разорвать проще простого. Как подобное геологическое образование могло получиться, ученые до сих пор не придумали. Существует лишь несколько гипотез и только. Там, где скопился питательный грунт, появилась растительность, вершины же всего горного массива остаются голыми.

Хорошо, хоть лес был здесь не таким густым и позволял ходить в полный рост! Уже при входе на краю леса мы наткнулись на небольшие красивые кустики *Euphorbia bongolavensis*.

***Euphorbia bongolavensis*.**
 Фото: А. Перегудов, г. Москва.

Чаще всего от каудекса шел толстенный, в руку толщиной, побег. Фото: А. Перегудов, г. Москва.

Войдя в лес, мы были поражены огромным количеством каудексных растений. Мы переходили как замороженные от одного огромного каудекса, с полметра диаметром, к другому и пытались сообразить, что это за растение. Чаще всего от каудекса шел толстенный, в руку толщиной, побег. Он терялся где-то в кронах соседних деревьев, переплетался с побегами других

растений, листья разных растений смешивались и были так высоко, что мы их еле различали. Мы могли только предполагать, что это какие-то адении или цифостеммы.

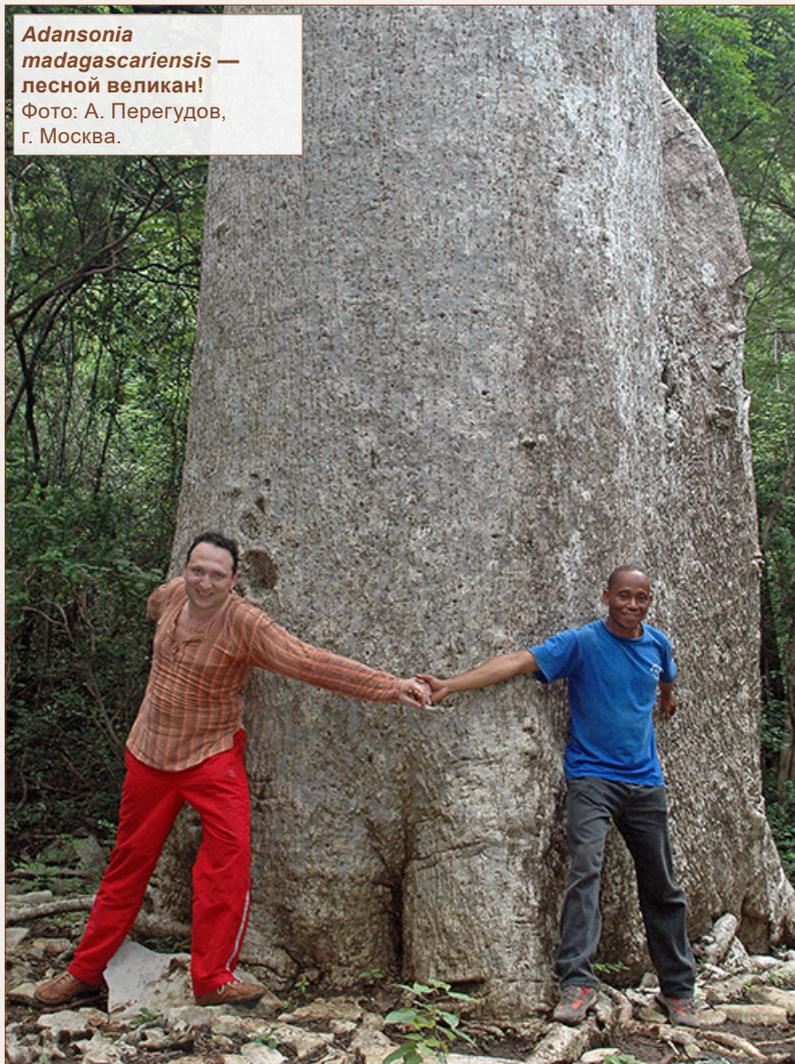
Одним из первых растений, которые мы смогли узнать, была *Euphorbia pachypodioides*. Молодые эуфорбии имели значительное утолщение у основания и высоту порядка 10÷15 см. Вместе с тем, у взрослых

Euphorbia pachypodioides
на вертикальной поверхности скалы.
Фото: А. Перегудов,
г. Москва.

***Adansonia
madagascariensis* —
лесной великан!**

Фото: А. Перегудов,
г. Москва.

растений, высотой до полуметра это утолщение у основания пропадало, и они представляли собой цилиндры равной толщины по всей длине.

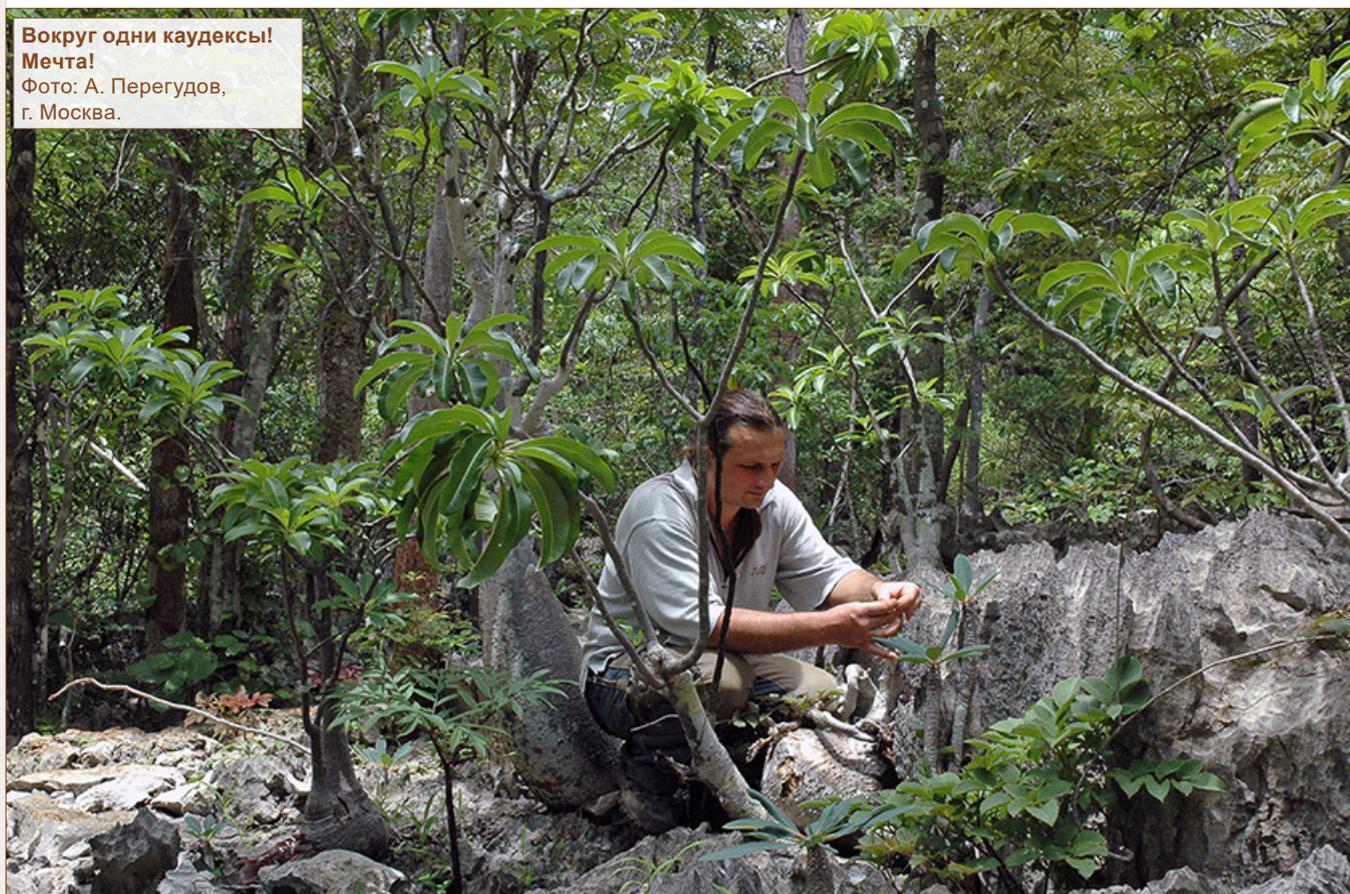
По мере продвижения в глубь леса и, соответственно, подъема в гору, встречалось все больше интересных растений. Попадались различные некрупные адении с красивыми сморщенными стволками и рассеченными пальчатыми листьями, трохомериопсисы, цифостеммы пахипус...

Где-то на первой трети подъема нам встретился единственный на нашем пути баобаб *Adansonia madagascariensis*. Он был такой огромный, что не влезал в кадр, хотя в радиусе примерно десяти метров вокруг него не было деревьев. На большее расстояние отойти с фотоаппаратом уже не позволяла лесная растительность. Мы приняли решение, для визуализации размеров, сфотографировать попытку обхватить его руками.

Посередине подъема в гору мы наткнулись на живописную группу пахиподиумов. Это были *Pachypodium decaryi*, которые растут только на севере Мадагаскара. Кроме интересующих нас каудексов и суккулентов, я не мог пройти мимо некоторых некрупных растений из подлеска, постоян-

**Вокруг одни каудексы!
Мечта!**

Фото: А. Перегудов,
г. Москва.

*Leioheterodon
madagascariensis.*
Фото: А. Перегудов,
г. Москва.

но фотографировал их листья с необычным пестрым или цветным рисунком и собрал целую «коллекцию» фотографий просто красивых листочков неизвестных растений.

В плане живности северные леса были значительно богаче южных. То и дело мы встречали лемуриков различных видов, змей, каких-то гекконов, неотличимых от древесной коры, пока они не двигались.

Так постепенно мы дошли до вершины, на которой почти не было растительности. Зато мы смогли внимательно рассмотреть, что такое цинги и полюбоваться открывающейся с высоты картиной всего горного массива. Однако, как это всегда бывает, время поджимало, надо было возвращаться, чтобы встретиться с Робертом и Жаком и засветло проехать злополучный участок

Furcifer aff.pardalis.
Фото: А. Перегудов,
г. Москва.

Geckolepis sp. своей окраской сливается со стволом.

Фото: А. Перегудов, г. Москва.

бездорожья. Спуск был быстрее и легче, мы вернулись к исходной точке — двум лавочкам около дороги, где была назначена встреча. Роберта с Жаком еще не было. Мы положили наши рюкзаки на одну из лавочек и пошли еще немного побродить по окрестностям. Вернувшись минут через десять назад, мы обнаружили несколько лемуров, которые облепили наши рюкзаки и облизывали их лямки.

Что так привлекло зверьков, мы не поняли. То ли запах пота, то ли выделявшаяся соль. Лемуры нас не очень боялись, и мы подошли к ним вплотную. Я сел на лавочку и стал фотографировать. Юра взялся за свой рюкзак и потащил его на себя, но лемуры вцепились в него и не хотели отдавать. В подтверждение теории естественного отбора более сильный примат победил более слабых, и огорченные лемуры разбежались.

Подъехали Роберт с Жаком и сообщили нам, что они с самого утра еще не ели и поэтому перед дорогой надо заехать перекусить. Ну, почему они еще не ели, я сразу понял. Нас не было, а сами платить за еду они не хотели. На мои возражения, что надо засветло проехать сложный участок,

— А что у вас, ребята, в рюкзаках?

Фото: А. Перегудов, г. Москва.

Adenia perrieri.
 Фото: А. Перегудов,
 г. Москва.

они отвечали, что нас пронесут на руках, как в прошлый раз, и волноваться незачем. Мы заехали в какой-то ближайший ресторанчик, больше похожий на старый сарай, чего-то поели и наконец-то тронулись в обратный путь.

До северной границы асфальта мы доехали в 6 часов вечера. Уже начало смеркаться и, как назло, пошел дождь. Нас

ждала безрадостная картина — оранжевое месиво вместо дороги и полное отсутствие желающих подзаработать аборигенов. Я был страшно злой и на вопрос Жака: «Что будем делать? — сказал: — Двигаться вперед!». На удивление, Жак послушался и поехал.

Стемнело, как всегда, быстро. Проехав около километра, мы наткнулись на таких

Caudex sp.
 Фото: А. Перегудов,
 г. Москва.

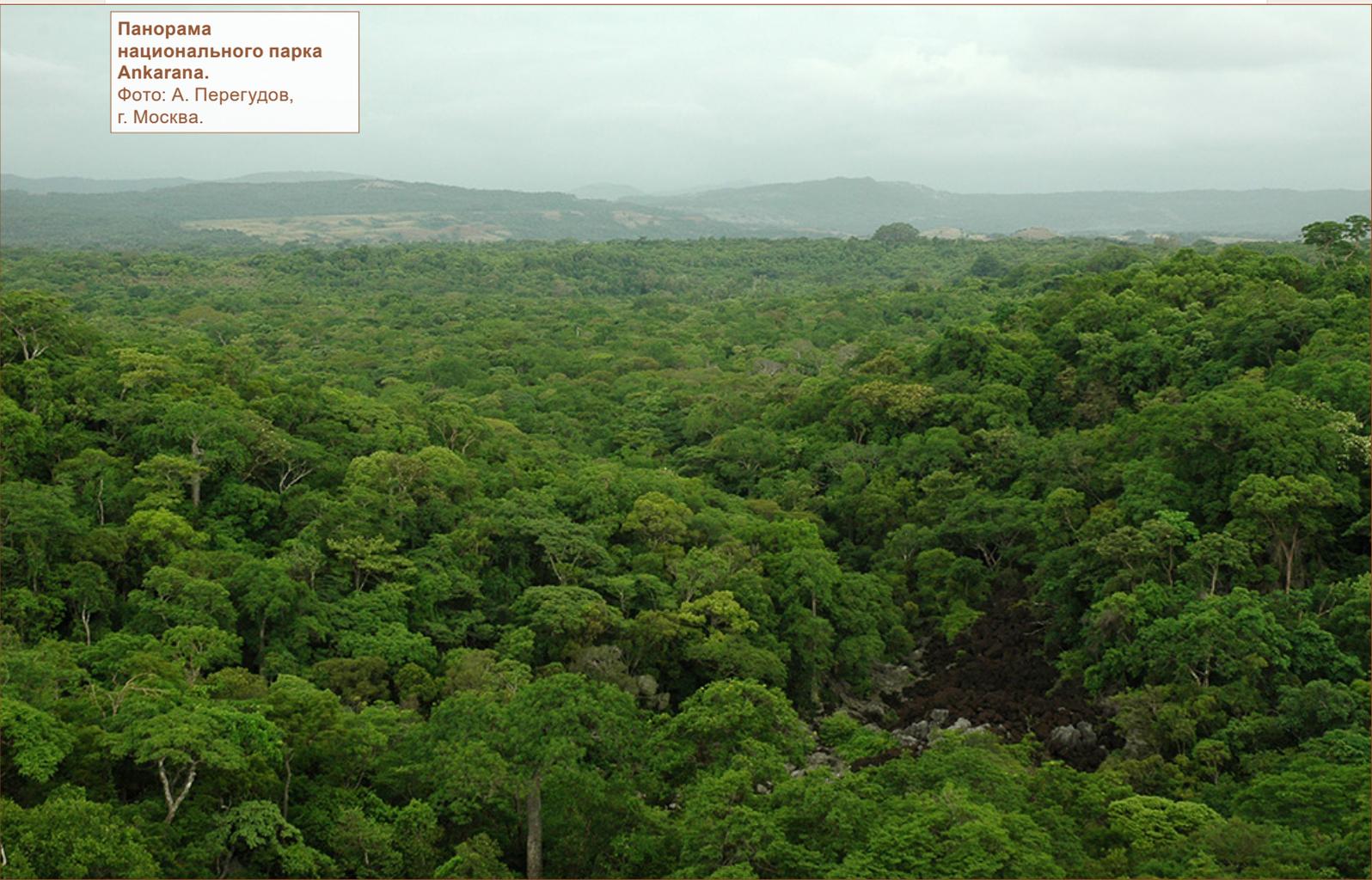

Pachypodium decaryi
растут только на севере
Мадагаскара.
Фото: А. Перегудов,
г. Москва.

же идиотов, как и мы. Две легковушки и один небольшой грузовик пытались двигаться вперед, общими усилиями толкая поочередно каждую машину. Мы к ним присоединились..., но не все. Роберт, ссылаясь на то, что у него чистые брюки и неподходящая обувь, помогать вежливо отказался. К тому же, не к лицу бывшему дипработнику в грязи ковыряться... Это уже за него домыслили. Жаку было не отвертеться, машина-то его.

Я достал из рюкзака три одноразовых плаща (четвертый, для Роберта, у меня тоже был), раздал их коллегам, и мы впряглись в общее дело. Всей толпой наваливались по очереди на каждую машину, вытаскивали ее из грязевого капкана, ее водитель, маневрируя, проезжал, сколько мог, вязнул, выходил из своей машины и присоединялся к остальным, толкая следующее авто. Последним всегда толкали грузовик. Дождь усилился, он хлестал не «как из ведра», а как из пожарного брандспойта. Казалось, он вытеснил из атмосферы весь воздух, потому что дышать получалось только наклонив голову вниз или подставив к переносице ладонь в виде козырька. Плащи не помогли вообще, мы насквозь промокли

Панорама
национального парка
Ankarana.
Фото: А. Перегудов,
г. Москва.

Цинги. Там, где скопился питательный грунт, появилась растительность. Фото: А. Перегудов, г. Москва.

в первую же минуту, однако снять их уже было невозможно: они намертво прилипли к телу и к мокрым футболкам. Температура воздуха и воды, несмотря на опустившуюся ночь, была близка к температуре тела, градуса 32, что практически исключало возможность простудиться.

Последние километры грунтовки, до асфальта, мы ехали в кузове грузовика, чтобы

не пачкать салон нашей машины. Я лежал на спине прямо на трясущихся досках пола и получал удовольствие от того, что уже можно отдыхать. Доски казались совсем не жесткими! Теплый дождь хлестал по-прежнему, темно было со всех сторон, куда ни посмотри. Я, вдруг, поймал себя на мысли, что, если меня где угодно в одежде поставить под теплый мощный душ, выключу-

На вершинах цинги очень мало растительности. Фото: А. Перегудов, г. Москва.

*Cyphostemma
roseiglandulosum.*
Фото: А. Перегудов,
г. Москва.

чить свет и сказать, что я на Мадагаскаре, я просто обязан поверить. Потому что отличий не будет! По моим оценкам мы прошли сложный участок и оставшуюся грунтовку часов за пять. За 5 часов — 30 км!!!

В Амбилобе мы появились около полуночи. Город спал. Проблем с ночлегом не оказалось. Мы нашли отельчик с двумя свободными комнатками, договорились о цене и я, не заходя в свой номер, пошел поискать какой-нибудь еды. Роберт с Жаком сказали, что у них в городе есть друзья, у которых они заночуют. Найти еду было малореально, все магазины и кафешки были давно закрыты. На мое счастье, я нашел малюсенький киоск около автовокзала, в котором осталась всего одна банка сардин и огромное количество бутылок рома и кока-колы. Хлеба не было...

Купив каждого наименования по одной штуке, я вернулся. Войдя в свой номер, я поразился открывшейся мне картине: это была маленькая, около 6 м² комнатка, которая не видела ремонта лет десять. Краска на стенах свисала клочьями, свет был только в санузле, отделявшемся занавеской в дверном проеме, а на столике лежал вентилятор с огромным пропеллером и тол-

Adenia epigea.
Фото: А. Перегудов,
г. Москва.

Вот, она! Одежда покорителей стихии!*
 * после покорения :-)))
 Фото: А. Перегудов,
 г. Москва.

стенным проводом, тянущимся к центру потолка. Я подумал, что в такой обстановке я похож на летчика, выжившего после авиакатастрофы.

С трудом отодрав от себя прилипший пластиковый плащ и остальную одежду, я зашел в душ и включил воду. Через пару минут я понял, что делаю глупости. Полностью промокший, спрятавшись от теплого ливня в отеле, я зачем-то встал под теплый душ. А ведь хотелось совсем противоположного, хотелось хоть какой-то сухости. С отвращением закрутив кран я вытерся полотенцем и наконец-то почувствовал

себя комфортно. Ужинать Юра пришел не с пустыми руками, он нашел у себя в рюкзаке пакетик чипсов! Ужин был легкий, но калорийный! В банке оказалось всего две сардинки. Закусив ими и пакетиком чипсов основное блюдо, мы умиротворенно разошлись по своим комнатам спать.

Утро встретило нас солнечным светом и щебетаньем птиц, заставляя забыть вчерашние невзгоды. Мы позавтракали и продолжили обратный путь. Самое интересное, что машину Роберта к нашему приезду так и не починили. Но об этом — как-нибудь в следующий раз...

Чем Бог послал...
 Фото: А. Перегудов,
 г. Москва.

ПЕРВАЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ЯРМАРКА
КАКТУСОВ И СУККУЛЕНТОВ ДЛЯ ДАЧИ И ДОМА

CACTUS FEST

14-15 СЕНТЯБРЯ 2019

ВЫСТАВОЧНЫЙ ЦЕНТР ПАРКА "СОКОЛЬНИКИ", ПАВИЛЬОН 11.1

В ярмарке участвуют известные питомники, производители кактусов и суккулентов. Приглашаются коллекционеры, профессионалы и любители в качестве экспонентов или посетителей.

ПО ВОПРОСАМ УЧАСТИЯ ОБРАЩАТЬСЯ К ОРГАНИЗАТОРАМ:
hello@cactusfest.ru | www.cactusfest.ru | +7(985)135-57-31

ПУТЕВЫЕ ЗАМЕТКИ

Д. Демин
В. МаловПо дикому
Западу:*Сокровища
Орогранде*

Москва 2017

«По дикому Западу: Сокровища Орогранде» — увлекательное повествование, состоящее из 14 отдельных и самостоятельных глав, о путешествии и поисках кактусов на юго-западе США (штаты Калифорния, Аризона, Нью-Мексико, Юта и Невада) весной 2014 и 2015 гг. Печать офсетная. Переплет жесткий. Формат 21 x 29,5 см. Объем книги 246 стр. Иллюстративный ряд — 251 фотография (все фотографии максимально большого размера: 1/2 А4, А4 и почти А3). Книга выпускается как третья в серии «Альманах путешественника» — бумажного приложения к интернет-журналу «Кактусы круглый год».

Стоимость книги — 800 рублей, с пересылкой по почте — 900 рублей.

Заявку принимают по эл.адресу dd64@mail.ru.

«Чилийский дневник» — интересный рассказ, построенный в духе дневника, о небольшой экспедиции по местам произрастания кактусов в Чили (от Сантьяго до Арики), которая состоялась в ноябре 2014 г. Печать офсетная. Переплет жесткий. Формат 21 x 29,5 см. Объем книги — 256 стр. Иллюстративный ряд — 330 фотографий (все фотографии максимально большого размера — $\frac{1}{2}$ А4 для горизонтальных и почти А4 для вертикальных). Книга выпускается как вторая из серии «Альманах путешественника» — бумажного приложения к интернет-журналу «Кактусы круглый год».

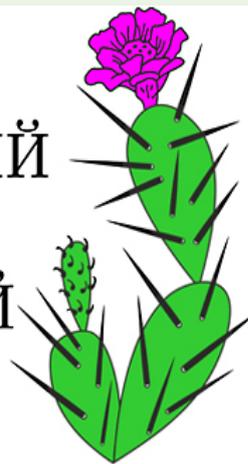
Стоимость книги — 800 рублей, с пересылкой по почте — 900 рублей.

Заявку принимают по эл.адресу dd64@mail.ru.

Онлайн магазин кактусов и суккулентов
www.cactus-shop.com

МОСКОВСКИЙ КЛУБ ЛЮБИТЕЛЕЙ КАКТУСОВ

Дёмин Д.В.

КРУГЛЫЙ ГОД СРЕДИ КАКТУСОВ: СОВЕТЫ ПО УХОДУ ЗА КОЛЛЕКЦИЕЙ

Феникс

Автор книги известен читателям российских журналов «Кактус Клуб» и «Кактусы и не только» по статьям, посвященным вопросам выращивания ряда южноамериканских кактусов. Сделана попытка посмотреть на культуру кактусов глазами человека с биологическим образованием, побывавшего в местах их естественного произрастания в Аргентине и Боливии. Обсуждается также широкий круг вопросов, не имеющих прямого отношения к выращиванию кактусов, но имеющих отношение к биологической культуре самих кактусоводов. В книге приводятся разнообразные сведения о кактусах: как обеспечить этим растениям микроклимат, похожий на естественные условия их родины, как ухаживать за кактусами, оберегать от болезней и бороться с вредителями и возбудителями заболеваний. Информация по уходу за коллекцией структурирована по временам года, что будет удобно и начинающим, и «продвинутым» кактусоводам. Книга поможет не только внимательно наблюдать, но и понимать во всем многообразии «кактусные» проблемы, руководствуясь при этом не устаревшими представлениями полувековой давности, а современными агротехническими приемами и зарождающейся биологической интуицией.

В книге 125 страниц, формат 84X108/32, в мягком переплете.

Приобрести можно в интернет-магазинах или у дилеров издательства «Феникс»:

<http://www.phoenixrostov.ru/topics/book/?id=O0063408>

КАКТУСЫ

и не ТОЛЬКО

Первый в России ежеквартальный, популярный журнал о суккулентных растениях. Издаётся с 1997 года. В год выходят 4 основных номера и 2 дополнительных. Формат — А5, с обложкой 40 страниц.

Основное внимание в материалах журнала уделяется семейству кактусовые (описания новинок, информация о местах произрастания и особенностях биологии отдельных видов или групп видов, вопросы выращивания растений в культуре). Часть материалов посвящена интересным представителям суккулентных растений других семейств.

С учетом почтовых расходов подписные расценки на 2019 год: Россия — 800 руб., остальные страны — 1400 руб.

Также предлагаем тематическую литературу, семена и растения. Каталоги представлены на Интернет-сайте журнала

www.kinto.ru

succ-cactus@yandex.ru

**СЫНКОВСКАЯ
Объединенная
Кактусная
Коллекция**